

Витория Эйр

ЧЕТЫРЕ ТЕМНЫЕ КОРОНЫ

18+

Витория Эйр

Четыре темные короны

<https://litres.ru/74130349>

SelfPub; 2026

Аннотация

Королева эльфов Алваира убита на собственной коронации. Принцесса Кирэль из династии Дарий в бегах и скрывается от убийц. Единственный, кто мог отважиться на подобное преступление - принц Марло Сафронус из Феладриана. Кирэль не остановится ни перед чем, чтобы отомстить. Но сколько масок придётся снять, прежде чем вся правда выйдет наружу?

Руан-Дар проклят Темными богами. И теперь ни один колдун не ведает покоя: боятся и носители проклятого дара, и семь сераскаров, наследников Верховного колдуна. Лилит - простая служанка дворца Ночи. Она живет в жестком мире, где нельзяступить, или будешь сурово наказан. Но Лилит осторожна. Ведь и сама проклята богами.

Обложка создана при помощи нейросети.

Витория Эйр

Четыре темные короны

Пролог

Кирэль

Год назад...

Кира стояла и не могла пошевелиться, наблюдая, как её только что коронованная сестра падает на белый мраморный пол. Когда бывалые солдаты рассказывали ей о смерти, она не верила, что время будто замирает. Но сейчас оно замерло. Орин, законнорождённая дочь почившего короля эльфов Париэла королевства Алваир, мучительно медленно изогнулась. Голова немного отклонилась назад, фиолетовые волосы изящно зависли, подхваченные потоком воздуха. А красивое лицо чистокровной эльфийки...заливала кровь из пробитого пулей глаза.

Кира хотела броситься к ней. Кира хотела подхватить сестру и не дать разбить голову. Кира хотела сделать хоть что-нибудь. Но не делала ничего. Она стояла и смотрела.

Вокруг кричали эльфы. Паника и страх мгновенно охватили тронный зал. Звуки выстрелов разрывали уши. Возможно, Кире стоит бежать. Прятаться. Летали пули, но даже, когда одна из них просвистела в сантиметре от лица, она не смогла сдвинуться, оглушенная шумом и происходящим.

Орин рухнула на пол.

Ее любимая сестра Орин сегодня стала королевой. И была убита. Красавица Орин. Даже среди прекрасных эльфиек она отличалась неземной красотой.

Отец умер неожиданно. Как и Орин. Кирэль – незаконно-рожденная дочь короля Париэла и какой-то безвестной колдуньи, имя которой ей никогда не сообщали. Несмотря на то, что подобные связи категорически запрещены из-за вражды двух народов, Париэл признал дочь. Кира носила титул принцессы и имела те же привилегии, что и Орин. Она любила Орин. Обожала Орин. А теперь...кто-то посмел ее отнять.

Киру схватили за талию. Нос взорвался насыщенным запахом цитрусов. Где-то на задворках сознания мелькнуло понимание: она его знает. Это друг. Лорд Гес Истаон.

- Уходим! - завопил он ей почти в самое ухо. Крики вокруг стали чудовищными.

Это заставило принцессу двигаться, но совсем не так, как хотел Гес. Кира бросилась к Орин. Нельзя ее там оставлять. Нельзя отдавать ее тело убийцам. Что, если она ещё жива...

Гес перехватил принцессу двумя руками и потащил прочь.

- Уходим, Кира, - продолжал повторять он.

Кира пыталась вырваться. Странно, но у неё не было слез. Цель добраться до Орин и...

Гес с силой тянул принцессу в другую сторону.

-Уже поздно, - говорил он. Гес думал, Кира его слышит.

Кира с рычанием вырывалась. Эльфы толкались, выбегая из зала.

- Кирэль! - Лицо Геса возникло неожиданно. Он всегда двигался поразительно быстро. Серебристые волосы выбились из идеальной укладки и теперь падали ему на лоб, закрывая глаза цвета бронзы. - Прощу тебя! Уходим!

Лорд Гес Истаон один из самых преданных эльфов короны и один из немногих эльфов, кто не брезговал общаться с полукровкой. Поэтому они были дружны. Эльфы презирали полукровок. И даже титул принцессы не мог ничего изменить. Но только не Гес. Однажды Кира спросила его: «Почему?». Почему ему всё равно на ее происхождение? «В тебе кровь короля. Неважно, кем была твоя мать. Я всегда буду предан всей вашей семье».

Кира попробовала сфокусироваться на его лице, красивом, как и у всех эльфов. Ей не досталось подобной красоты и изящества. Она больше походила на людей. Ниже ростом, шире в кости. От отца она унаследовала цветные фиолетовые волосы, кошачьи янтарные глаза и лишь немного заострённые уши – всё, что у неё общего с эльфами.

- Где принцесса?! - Крик выбился из общего шума страха. И вряд ли его произносил друг.

Королева мертва.

Гес снова решительно потянул принцессу к выходу, и на этот раз Кира подчинилась. Сестра убита, стража тоже, а придворных разят пули. Кто бы это ни был, эти предатели

захотят и ее смерти.

Они бежали по коридору, но Кира то и дело путалась в юбках зелёного платья теплого оттенка, сшитого специально для коронации, и спотыкалась. Гес держал ее под руку, не выпуская ладонь принцессы ни на секунду.

- Нельзя через главный выход! - наконец, смогла крикнуть Кира.

Там их тут же схватят.

- Знаю, - мрачно ответил Гес.

Он вёл ее к ходам для прислуги. Мимо проносились родные стены дворца Алваира. Зелень, фонтаны, шум водопадов с улицы... Когда-то это место являлось сосредоточением красоты, безмятежности и покоя. Но в дом пришла смерть. Пахло кровью, металлом и скошенной травой. Крики боли и страдания резали атмосферу благополучия, которая царила в Алваире не одно столетие.

- Принцесса с фиолетовыми волосами!

Волосы выдавали Киру. Такой цвет не редкий для эльфов, но столь насыщенный оттенок при дворе был только у королевской семьи Дарий. Надо остановиться, оборвать подол платья и повязать на голову, спрятать высокую замысловатую прическу, которую ей соорудила утром Орин... Но времени нет. Шаги преследователей уже слышались за спиной.

Сзади раздавались выстрелы. Мимо свистели смертельные железные пули.

Гес обернулся и выругался. На мгновение он замер, и трое

неизвестных за ними отлетели в сторону. Гес – хозяин ветра, он подчинил стихию и обратил против врагов. Кира тоже обладала магией. Эльфы называли эту способность «биосо-прикосновение». Один из семи эльфийских даров. Но из-за крови колдуньи принцесса была слаба.

Железным пулям не страшна магия эльфов, и одна попала Гесу в предплечье. Лорд зарычал от боли и зажал рану. Но это не остановило его. Пока преследователи приходили в себя, он потянул Киру за собой здоровой рукой, пачкая кровью платье.

У них не было с собой револьверов. На коронации запрещено холодное и огнестрельное оружие. Им нечем защитить себя. Кроме магии. Магии, которая не спасла Орин. Не спасет и их.

Коридор сузился, когда Гес нырнул в какой-то проем. Кира споткнулась. Но на этот раз не по своей вине. Толстый стебель обвивал ногу принцессы. Кто-то из преследователей повелевал стихией земли.

Кирэль шлепнулась на пол, разбив подбородок и скулу. На мгновение свет померк, но тут же зажегся снова. Киру потянуло назад. Каким-то чудом Гес не выпустил ее руку. Он держал принцессу, отчаянно пытаясь применить магию, но она не подчинялась ему, отравленная железной пулей, застрявшей в плече.

Кто-то снова выстрелил.

- Отпусти! - потребовала Кира.

Гес не слушал.

- Отпусти! - снова закричала Кира. Она посмотрела в бронзовые глаза Геса. - Я знаю, что делать!

Гес доверял ей. Поэтому разжал ладонь. Киру потащило напрямиком в лапы убийц.

Глава 1

Гес

Сейчас

Гес остановился перед распахнутыми дверьми из выкрашенного в белый цвет дерева. Он боролся с собой и отвращением. Но выбора не было.

Лорд кивнул эльфу-охраннику, а затем с неохотой вошёл внутрь душного помещения, насквозь пропахшего алкоголем и табаком. Вот уже девять месяцев это его дом. И работа.

Внутри полно эльфов. Все они пришли сюда за развлечениями. Игра в карты, прелестные эльфийки, выпивка, нелегальные вещества, контрабандные и краденые товары – всё доступно в заведении Барсида.

Грохот музыки оглушал, перепонки привычно занули. Гес задыхался от дыма, но его лицо оставалось бесстрастным. Он уверенно шагал мимо столиков, прекрасно ориентируясь в удушающем сумраке. Взглядом он пытался найти единственного эльфа, который его интересовал, но не мог. Вот уж про кого Гес точно не знал, где обнаружит в следующий раз. Это плохо. Он слишком часто отсутствовал.

Барсид сидел на своём обычном месте, за столом в самом

дальнем углу. Там он не бросался в глаза, но при этом мог наблюдать за всеми остальными в зале. Бессмертие украшало эльфов. Барсид старше Геса на несколько столетий, но выглядел молодо и изящно. Волосы цвета моря доходили ему до поясницы и заплетены в тонкую косу, а обсидиановые глаза смотрели хищно, ярко выделяясь на бледном лице.

Барсид – хозяин этого места, но всем известно: каждый его шаг – под контролем Фенеаса, негласного короля преступного мира Феладриана. Как и любого, кто занимался незаконной деятельностью. Никто не смел выступать против Фенеаса, а кто всё же рисковал, того потом находили мертвым. Или не находили вовсе.

Гес сел напротив и швырнул Барсиду через стол мешочек. Эльф лениво раскрыл и вытащил ожерелье, богато украшенное небесными камнями.

- Отлично, - довольно пробормотал он, покрутив украшение. Из-за воя музыки бездарных исполнителей Гес угадывал слова эльфа лишь по шевелению губ. - Редкая вещица.

Да уж. Редкая. И Гес её украл. Теперь ему приходилось заниматься этим. Чтобы выживать. Любимые задания Барсида – антиквариат. За девять месяцев бывший лорд чего только не повидал: и картины, и посуда, и мебель (отдельная история, какого это стащить огромный шкаф и незаметно доставить его в заведение Барсида), и даже золотые ночные горшки древних королей других континентов. Но, пожалуй, ничего не сравнится с отрезанными эльфийскими ушами, по-

крытыми золотом. Гес до сих пор помнил ужасную тошноту, пока нёс этот «сувенир», украденный у одного аристократа. Но всё это пользовалось спросом. Гес воровал, а Барсид продавал товар по баснословной цене.

Барсид бросил кошель с деньгами. Гесу не надо было прикасаться к нему, чтобы понять: тот легче, чем должен. Он вопросительно взглянул на владельца заведения.

- Скажи своей сестре, я больше не позволю ей пить в долг, - невозмутимо ответил Барсид.

- Сколько она должна? - спокойно уточнил Гес, прорываясь сквозь шум. Он тревожно шарил глазами по залу. Столы, за которыми предавались азартным играм, очаровательные эльфийки-разносчицы ловко сновали, грациозно предлагая напитки. Их окутывал дым от столиков, и они выныривали словно мистические духи из тумана.

- Я уже вычел это из твоей оплаты, - ухмыльнулся Барсид. Ну, ещё бы. И явно больше, чем должен был на самом деле. Но Гесу не жалко денег для нее.

Наконец, Гес нашёл, что искал. Свою «сестру». Кира играла в карты с несколькими мужчинами. Она постоянно этим занималась. А ещё пила. Кажется, принцесса была в порядке. Он пытливо разглядывал ее профиль. Даже спустя год ему тяжело привыкнуть к светлым обесцвеченным коротким волосам. Фиолетовый исчез навсегда. Вместе с их именами. Кира обрезала волосы. Теперь они висели чуть ниже подбородка, контрастируя с загорелой кожей. Этот цвет выдавал в

ней полукровку. Все эльфы светлокожие.

- А ещё я не терплю бездельников, - продолжал Барсид. - Она только и делает, что обчищает моих клиентов.

Гес напрягся, но никак этого не показал.

- Ты забираешь восемьдесят процентов ее выигрыша. Тебе не на что жаловаться.

После того, как им чудом удалось сбежать с кровавой коронации в Алваире, они приехали в Феладриан и жили на улице. Больше идти было некуда. Руан-Дар закрыт. Разрушенный Ластариан – прибежище беглецов и нищих, но там ищут в первую очередь. Таракар – королевство людей, где эльфийская внешность будет слишком приметной. В Сафронии, столице Феладриана, Гес пытался найти работу, но лорд не владел никаким ремеслом. Кира же была...она то впадала в ярость, то в апатию. Тогда ему пришлось воровать. К этому у Геса обнаружился неожиданный талант. А потом он попался Барсиду. Хитрый эльф тут же предложил всё, чего им не хватало: кров, работу, деньги.

- Поэтому я еще позволяю вам жить здесь.

Гес заскрежетал зубами.

- Мы платим тебе и за это.

- Если что-то не нравится, проваливайте, - Барсид оскалился. Он знал: Гес никуда не денется. Эльф, конечно же, не догадывался, кто на самом деле на него работал, но чувствовал: они в беде и сделают всё, что он захочет.

Гес открыл рот, но замолчал.

Он лорд, а вынужден выслушивать это...это...Но Гес молчал. Потому что здесь он не лорд Гес Истаон, а Нико Санантьи со своей единокровной сестрой Анной Санантьи. Но то была не единственная причина. Гес боялся, Барсид в его отсутствие может отыграться на Кире и заставить ее делать... нечто недостойное. Тогда *Она* обрушит на него ярость всего Темного мира, если с *Ее* драгоценностью что-то произойдет. Поэтому Гес воровал. Он делал всё, чтобы они ни в чем не нуждались. А Кира пила и играла в карты, но хотя бы больше не делала глупостей. В первый месяц после падения трона Гес не мог отойти от неё даже на минуту. Кира тут же норовила улизнуть в Алваир. Она жаждала найти виновных. И покарать. Либо умереть. В Феладриане она смирилась. Точнее делала вид.

- Анна тоже должна работать, - мерзкий голос Барсида, которому не помеха даже музыка, заставил его оторвать взгляд от Киры.

А значит, приносить еще больше денег негодяю.

Гес подавил желание его придушить. Кира и так играла в карты с сомнительными личностями, словно какая-то безродная бродяжка, а не принцесса Алваира. Хотя, пожалуй, таковыми они сейчас и являлись.

- Отстань от неё, - Гес нахмурился. - Я буду больше работать, если нужно.

Барсид широко улыбнулся, ведь такой ответ он и ждал. Эльф уже давно понял: Гес бережет сестру, и пользовался

ЭТИМ.

Внезапно заведение оживилось. На лице Барсида появилось ликование, которое быстро сменилось раздражением.

- Немедленно убери эту девчонку отсюда, - прорычал он.

Гес быстро взглянул на Киру, но не обнаружил там, где видел минуту назад. Его взгляд сместился и заметил причину переполоха: высокий эльф. Принц Марло из династии Сафронус, единственный сын короля Далира и фактический король Феладриана. Король Далир был очень стар, невероятно стар. И утратил интерес к правлению два десятилетия назад. Поэтому теперь всем заправлял Марло.

Плохо. Последние месяцы Кира была одержима Марло. Она ненавидела эльфа, как могли ненавидеть только полукровки: не раздумывая, всем сердцем. Беглая принцесса ещё не вцепилась ему в горло только потому, что не могла подобраться. Но при любой возможности Кира начнет действовать, а потом уже будет (может быть) разбираться. Она считала, принц Феладриана заказал убийство Орин из династии Дарий и усадил на трон Алваира троих своих ставленников, которые теперь пытались править в их родном королевстве. Но с уходом законных наследников там поселился хаос. Алваир был пронизан магией Дариев: заклятия, которые наложила еще бабушка Киры, королева Лагадриэль. Народ не желал принимать новое правление, внутренние раздоры окончательно разрушали некогда величественное королевство изнутри. Скоро Алваир превратится в заброшенные ру-

ины, как и Ластариан.

Подозрения Киры не лишены логики. Марло это на руку. Шанс заполучить ещё одно королевство на континенте. Две сотни лет назад Ластариан разрушил его отец. Вполне возможно династия Сафронусов собиралась наложить свою алчную руку на все земли Эльвараи. Марло был достойным преемником короля Далира. Ходили слухи, что Таракар, королевство людей, чуть ли не в вассальной зависимости от Феладриана. Далёкий Руан-Дар, принадлежащий колдунам, пока ему не по зубам. А Алваир... Алваир пал. И никто не знал правды, но тихо говорили. А Кира слушала. Она собирала информацию по крупицам, шатаясь ночами по столице со своими птицами, и с каждым таким походом всё больше убеждалась в правильности сделанных выводов.

Принц Марло уже сидел за столом у противоположной стены, а разносчица наливала вино, ослепительно улыбаясь и наклоняясь как можно ближе открытым декольте. Марло даже не посмотрел в ее сторону.

Взгляд Геса снова переместился, и он понял причину раздражения Барсида: неведомым образом Кира уже расположилась напротив Марло.

Плохо. Очень плохо. Если Кира хотя бы дёрнется в направлении принца, ей конец. Марло повелевал металлом. Любым. Даже железом, если оно не на нем. Железо опасно для всех эльфов. Но оружием ему могло стать, что угодно. Даже медная пряжка на ремне Киры, который удерживал

серые штаны на ее похудевшей талии. Кости выпирали под чёрной обтягивающей туникой. Гес не видел этого со своего места, но знал. Они жили в одной комнате.

- Если она будет докучать его высочеству, вы сегодня же вылетите отсюда, - злобно шипел Барсид. Его змеиное недовольство пробивалось сквозь шум.

Конечно, Барсид переживал. Его репутация была под угрозой. Если Кира учинит скандал... полетят головы всех.

Это вина Геса. Если бы он не задержался, то успел бы увести Киру отсюда. Марло нечасто бывал в заведении у Барсида, предпочитая более роскошные места. Но иногда приходил и сюда. К тому же принц являлся одним из постоянных покупателей Барсида. Марло любил необычные вещицы.

Но на самом деле, его приходы случались крайне редко. И Гес всегда умудрялся отвлечь принцессу. Принц не жаловал места, принадлежащие Фенеасу. Оба эльфа игнорировали друг друга, но существовали на одной территории. Оба были слишком опасны, а потому один не трогал другого. Если Марло попробует убрать Фенеаса, то Фенеас спровоцирует гражданскую войну, его влияние огромно. Если же Фенеас попытается избавиться от принца, то его быстро настигнет смертоносный металл Марло.

Фенеас – король преступного мира Феладриана, так о нем шептались за спиной. Эльфы хихикали, что даже Фенеас был королем, а Марло всего лишь принцем. Поговаривали, Марло побаивается мрачного эльфа, который не гнушался ника-

кими методами, завоевывая свое положение. Принц закрыл глаза на темное пятно его блистательного города, а Феенеас не конфликтовал с приближенными Марло.

Но сегодня в преддверии маскарада в честь зимнего солнцестояния, везде творилась вакханалия. Гес должен был предвидеть, что принц Марло может бесстрашно заявиться сюда!

Он мысленно себя отругал за непростительную непредусмотрительность и осторожно встал, не слушая Барсида. Его заботила безопасность принцессы, а не их жалкая комната и работа. Если бы Гес только мог выдернуть Киру из-за этого треклятого стола! Но он не мог. Он не мог даже подойти. Нельзя привлекать излишнее внимание принца. Гес это понимал, в отличие от Киры.

Гес встал немного в стороне, не сводя глаз с Киры и Марло. Внутренне он был предельно собран, намереваясь вытащить принцессу в случае опасности.

Марло был очень яркой личностью. Даже для эльфов. Русый цвет волос, отливающий золотом, – единственное, что являлось обычным в его облике. Правая половина прядей спускалась чуть ниже острых ушей, а левая коротко подстрижена и стояла торчком. Сапфировые кошачьи глаза подведены чёрным углём и усыпаны серебряными блестками. Ярко красный камзол был красным не только из-за ткани, но и рубинов, которые лежали сверкающими розами между зелёных настоящих листков. Да, Марло был ярким во всем. Он писал

пьесы и ставил спектакли, а после устраивал балы, роскоши которых завидовали даже боги.

Кира беззаботно улыбалась, играясь с картами. Это пугало Геса больше, чем если бы она начала кричать на принца. Они играли вдвоём. На лице Марло – скука. Кира проиграла первый кон и уже спускала второй. Гесу хорошо знакома ее тактика. Она специально проигрывала, расслабляя противника.

Как Кире вообще удалось привлечь внимание принца?

Третий кон пошёл совсем по-другому. Гес напрягся. Он заметил, как Марло внимательно следил за руками принцессы. Если он поймает ее на жульничестве...

Кира без всякого стыда обчистила будущего полноправного короля Феладриана. И Марло смеялся. Слава Темным богам. Принц нашёл это забавным. Значит, принцессу не бросят в темницу. Кира продолжала улыбаться, она встала, отвесила принцу поклон простолоюдина, ее жесты не должны выдавать в ней аристократку, и, заметив Геса, пошла в его сторону.

Гес облегченно выдохнул. Они молча поднялись в их общую комнату. От неё пахло поздней весной. Странно, что не алкоголем. То был запах цветущей черемухи, которую выращивали только в Алваире, создавая особые климатические условия в заповедниках. Но Гес для себя ассоциировал такой запах с поздней весной, ведь именно на это время года приходился цвет черемухового дерева.

- Что ты делаешь? - спросил он принцессу, едва закрыв дверь.

Кира устало плюхнулась на постель. В комнате находились только ветхая деревянная кровать, кушетка с выцветшей синей тканью, старый стол и два стула. Отдельная дверь вела в ванную. Гес спал на кушетке и, боги, как же он мечтал о кровати. Но он никогда не осмеливался лечь на место принцессы, сколько бы она не предлагала.

- Играю в карты.

- Ты не можешь проворачивать свои шулерские штучки с будущим королем.

Гесу даже помыслить страшно, что бы могло случиться, если бы Киру разоблачили.

Кирэль пожала плечами, растянувшись звездочкой на всей кровати.

- Я не жульничала. С картой повезло.

«Ага, рассказывай». Но это было не единственной опасностью.

- Марло может тебя узнать, - Гес всё ещё не мог поверить, что Кира так запросто подошла к принцу, когда уже целый год они находились в бегах.

Если Марло ее схватит... то будет означать, что Гес провалился. *Ей* это не понравится. *Она* не любила, когда *Ее* вещи трогали эльфы.

- Марло никогда меня не видел ранее, - безучастно отозвалась Кира. Она больше не улыбалась. Кира вообще пере-

стала улыбаться с того дня, как они сбежали из дворца в Алваире, если это не несло ей никакой выгоды.

- Ты прекрасно знаешь, что для него это не помеха. Марло опасен...

Великий Марло. Так его называли. Для него нет ничего невозможного.

- Я узнаю, кто стоит за убийством Ори, - отрезала Кира.
- Чего бы мне это не стоило.

Опять. Какая теперь разница, кто убил Орин. Королева мертва. А они живы. Но такими темпами ненадолго.

- Кира...

- Не называй меня так, - тон Киры стал резким. - Кирэль Дарий и Гес Истаон умерли год назад. Меня зовут Анна Санантьи. А ты Нико. Нико Санантьи.

Гес вздохнул.

- Хорошо, *Анна*, - он подчеркнул ее имя, - нельзя так рисковать. Держись от него подальше. В чем бы ни состоял твой план.

Кира смотрела в грязный потолок.

- Ты не можешь мне указывать.

Гес желал хотя бы попытаться. Но Кира редко слушала. И дело было не в том, что она принцесса, а он всего лишь лорд. А в ее характере, который сильно испортился за последний год. Вряд ли бы что-то изменилось, будь она крестьянкой.

- Анна. Я делаю всё для твоей безопасности. Не усложняй мне задачу.

Кира даже не представляла, сколько всего он делал.

Гес сел на кушетку.

- В этом твоя проблема. Может, пора начать жить своей жизнью?

Голос Киры успокоился, и потому ее слова – особенно неприятны. Она не говорила это в порыве злости. Она просто говорила.

К своему большому сожалению, Гес любил ее. Как сестру, которой у него никогда не было. Это так глупо с его стороны. Но как было не привязаться, когда ему пришлось присматривать за ней, едва маленькую принцессу принесли во дворец Алваира. Почти двадцать лет бок о бок. Насколько всё было бы проще, если бы она стала ему безразлична.

Какое счастье, что Кира хотя бы не являлась его истиной парой.

- Я понял тебя, - холодно ответил Гес, отворачиваясь.

Кира вскочила и через секунду оказалась на кушетке рядом с ним. Ее руки обвили его шею. Кирэль всегда становилась ласковой, когда понимала, что ляпнула что-то обидное. А Гес, как дурак, таял от ее ласки.

- Я не то имела в виду, - прошептала принцесса. - Мне просто больно видеть, как ты жертвуешь своей жизнью ради меня. Ты не обязан. Династия Дариев мертва. Я больше не твоя принцесса. Лорд Гес считается погибшим и никому до него нет дела. Принцесса Кирэль считается погибшей...но мы знаем: за ней охотятся. Я справлюсь.

Гес уже слышал это. Кира то и дело говорила одно и то же, меняя слова местами.

- Ты не моя принцесса, - согласился он, - но ты – единственная семья, которая у меня есть. Я не оставлю тебя. Даже не пытайся. Сколько ещё раз я должен это повторить?

Гес, конечно, не говорил всей правды. Он не может оставить принцессу, даже если сильно захочет.

Кира обреченно вздохнула и поцеловала его в щеку. Она так говорила «спасибо».

- Что там с Марло? - Гес вернулся к интересующей его теме.

- Узнаешь.

«Ничего хорошего», - мысленно ответил Гес.

Кира всю жизнь была беззаботна, а потому привыкла действовать безрассудно. Никто от нее ничего не ждал. Никакой ответственности. Всего лишь незаконнорожденная дочь короля, она хоть и не была избалована двором, но предоставлена самой себе. Кира находилась в тени блистательной сестры, но, кажется, даже радовалась этому. Она была любима отцом-королем, он ничего от нее не требовал, а просто любил. Немногие королевские дети и дети лордов могли похвастаться подобными отношениями с семьей.

А значит... безрассудная принцесса или убьет принца, или погибнет в попытках.

Глава 2

Кирэль

Кира проснулась на рассвете и лениво прошла взглядом по их скромному жилищу. Мимо открытых створок окна проносился легкий восточный ветер, донося запах утра в Феладриане: роса, цветущие пионы и выпечка с приторным ароматом корицы, которая полюбилась эльфам в последнее десятилетие.

Кира едва выносила это место. Но других вариантов нет. Улица, эта дыра – всё едино. Если бы Кира не была так одержима мезьей, возможно, она смогла бы заработать денег на нормальный дом. Точнее выиграть в карты, так как это единственное, что она умела, не считая, всех этих аристократических штук: танцы, живопись, поэзия, вышивание. Абсолютно бесполезных в их нынешней ситуации.

Азартные игры – не то, чем пристало заниматься принцессе. Но Кира научилась этому еще в детстве. С маленькой полукровкой не особо-то хотели дружить, поэтому принцесса доставала слуг и личную стражу. А они и рады были занять Киру тем, что любили делать сами. Лишь бы была под присмотром. В двенадцать лет Кира уже с легкостью обчищала карманы всех азартных эльфов дворца. Пока на нее не пожаловались королю. Париэл смеялся так, что дрожали стены. Кире ничего за это не было, но король запретил болтать об умениях его дочери. Статус принцессы накладывал на Киру определенные обязательства, и ей следовало соответствовать ожиданиям двора Алваира. Но иногда вечерами Париэл играл с ней партию-другую. Кира не рассказывала об этом

Гесу, ведь ей было стыдно признаться: с ней настолько никто не хотел общаться, что всё детство она провела за игрой в карты со стражниками.

Зато теперь, благодаря такому навыку, Барсид терпел ее в своем заведении. Геса он обожал, а Киру едва выносил. Но они оба приносили жадному эльфу неплохую прибыль, поэтому имели крышу над головой и прикрытие. Кто бы подумал, что принцесса Алваира пьянствовала в кабаке и играла, пока ее страна разрушена?

Да, Кира хотела бы жить в другом месте. Хотела бы, чтобы Гесу больше не приходилось заботиться о ней и воровать. Но найти убийцу своей сестры она хотела больше.

Только для этого нужно что-то делать, а Кира лишь прожигала свою ставшей бессмысленной и никчемной жизнь. До вчерашнего дня, когда Темные боги наконец-то ей улыбнулись.

Кира посмотрела на спящего Геса. Ее самый преданный друг. Его серебряные волосы растрепались во сне. Раньше он их всегда коротко стриг, но за время, которое они в бегах, не делал этого ни разу. Теперь они прикрывали кончики острых ушей.

Он не заслуживал подобной участи. Гес оказался здесь только из-за неё. Он мог остаться в Алваире, склонить голову перед новым правительством. Но он выбрал ее. Почему? Это оставалось загадкой.

Кира осторожно потянулась и бесшумно встала с кроватки.

ти, стараясь не разбудить Геса. Она подошла к крошечному мутному зеркалу возле двери, безучастно оглядела своё лицо. Кошачьи янтарные глаза под темно-фиолетовыми, почти черными бровями – тусклые и недостаточно велики. Рот слишком большой. Кира небрежно пригладила ненавистные светлые волосы. Она специально их обесцвечивала, так как, во-первых, обычная краска быстро смывалась, а, во-вторых, чтобы хоть немного походить на сестру Геса. Но ее волосы отдавали желтизной, и это было далеко до благородного серебряного оттенка ее друга. Да и до его красоты ей тоже далеко. Как и до красоты любого эльфа. Даже самого жалкого.

Но Киру это уже не так волновало. Были времена, когда она очень переживала, что отличается от Орин и придворных. Но то больше не имело никакого значения. Красота не поможет ей найти убийцу сестры. Красота не поможет ей выжить, если кто-то узнает, что она пропавшая принцесса. Красота не поможет выяснить правду. Красота не поможет добраться до Марло. Едва ли принца, окруженного самыми прекрасными вещами на свете, можно удивить красотой. А значит, от красоты нет никакого толка.

Кира привычным движением коснулась левой лопатки. Этот ритуал она непроизвольно повторяла несколько раз в день, иногда даже не замечая. На лопатке, сейчас скрытой льняной свободной рубашкой, находилась татуировка. Знак черной магии. Татуировка была там, сколько Кира себя помнила, отец говорил, он сам нанес ее вскоре после рождения

дочери для защиты. Возможно, поэтому принцессе сопутствовала удача, и ей удалось ускользнуть от убийц, подосланных к Орин.

Татуировка – одна из тайн Киры. Эльфы не должны знать, что она связана с черной магией. Но Гес, конечно, был в курсе. Бывший лорд Алваира надежно хранил ее секреты.

Черная магия – сила колдунов. Эльфы украли знания о ней из Руан-Дара. Из-за этого разгорелась война девять веков назад, в которой приняли участие королева Лагадриэль, бабушка Киры, король Далир и его брат Самират. Колдуны пользовались черной магией, прозванной так вовсе не из-за зла, которое могла принести эта сила, а из-за того, что ее даровали им Темные боги. Это лишь сила. Черные символы, дающие гораздо большие возможности, чем эльфийские дары. Но эльфы так с тех пор и не определились, как относиться к чужой магии. Ее применение не поощрялось. Ни один эльф с чистыми намерениями не будет обращаться к такой силе, а на тех, кто всё же использовал подобное колдовство, сразу смотрели настороженно.

В открытое окно громко каркнул ворон.

- Тише, - шикнула на него Кира. Принцесса мысленно протянула руку к птице. На мгновение она увидела комнату ярче и с другой стороны.

Это ее ворон, птица, которую она выменяла у эльфа шесть месяцев назад в обмен на листья ведьминских деревьев, употреблявшиеся любителями интересных эффектов, оказыва-

емых на организм. Эльф хотел съесть вороненка. Гес тогда, как всегда, не задавая лишних вопросов, просто принес принцессе эти листья, убедившись, что Кира просит не для себя.

Удостоверившись, что с птицей всё в порядке, Кира отпустила вороненка на волю. Но с тех пор он постоянно появлялся где-то рядом, как незримый темный страж.

Принцесса спустилась вниз, там почти никого не было. Только усталые разносчицы убирались и выводили тех, кто от алкоголя и наркотиков заснул прямо за столом. Кира намеревалась раздобыть завтрак для Геса. Пару булочек с корицей и травяной чай вполне сойдутся. Он, конечно, и сам мог справиться, но ей тоже хотелось хоть как-то о нем позаботиться. Она обидела его вчера. Но Гесу и впрямь было бы лучше держаться от нее подальше. Особенно, когда принцесса оказалась в такой опасной близости от Марло. Его может зацепить волной цунами, которую она собиралась поднять.

- Анна!

«Просто сделай вид, что не слышала».

Кира продолжила идти в сторону кухни.

- Тебе письмо, - Барсид прекрасно понимал: его слова отчетливо долетали до нее.

«Письмо? Что за бред?»

Кирэль решительно направилась к эльфу, который неизменно сидел за своим столом. Деревянный стул уже, наверное, принял форму его задницы.

Барсид внимательно посмотрел на полукровку и нахмурился. А затем протянул ей пергамент.

Печать королевского дома Сафронусов. И она была сломана.

- Ты читал, - утвердительно произнесла Кира, не торопясь разворачивать письмо.

- Должен же я знать, что за дела у моих людей с принцем, - Барсид даже не пытался скрыть своего вмешательства в их частную жизнь. - И чем ты только заслужила такую честь.

Кира не стала отвечать и отошла. Перепалка с Барсидом ничего не даст. Кроме проблем Гесу. Кира знала: Гесу достается из-за неё, поэтому молчала.

- И передай Нико: для него есть задание.

Письмо было коротким, но привело в восторг, которого Кира не испытывала уже многие месяцы. Не зря она вчера улыбалась Марло, рассказывала ему нелепые истории и обыгрывала в карты. Вчерашний дерзкий шаг дал ей шанс снова привлечь внимание принца. Она подберется к нему настолько близко, насколько сможет. И Марло заплатит за боль и страдания, причиненные ее семье.

Анна Сананьти, вы приглашены на ежегодный бал-маскарад в честь праздника зимнего солнцестояния. Дворец Золотого Солнца будет рад принять вас вечером по приглашению Его Высочества принца Марло Сафронуса.

Глава 3

Кирэль

Наверху постоянно дул ветер. Он должен был нещадно избивать ее хлесткими ударами, но Кира лишь ощущала скольжение по перьям, не причинявшее вреда. Похоже на прикосновение друга: ободряющее, надежное. Над головой – облака, словно мазки масляных красок, внизу – ухоженные улицы Сафронии, эльфы, а впереди сверкал дворец Золотого Солнца. Всё казалось ярче, больше, объемнее и глубже.

Птицы всегда окружали принцессу. Биосоприкосновение – один из семи эльфийских даров, возможность контактировать с животными, но только принадлежащими одному виду, у каждого эльфа по-разному. У Орин это были волки, у отца – олени. А у Киры птицы. Те, кому достался подобный дар, связывались с животным, их разумы сливались: эльф видел всё, что видело животное, животное выполняло всё, что пожелает эльф. При некотором усилии можно подчинить сразу несколько особей за раз, но Кире это редко удавалось.

Кира мысленно протягивала невидимые руки к птицам, до которых могла дотянуться, и происходило соприкосновение.

Принцесса сидела одна в комнате в заведении Барсида, но ее глаза летели во дворец Золотого Солнца. Кира занималась этим последние три месяца, она следила за принцем Марло. Ничего важного она так и не услышала, все дела принц обсуждал за закрытыми дверями и окнами, куда ее птицам ходу не было.

Но подглядывание за Марло хотя бы раз в сутки уже во-

шло в привычку. Кира знала, что принц ел на обед, в какое время покидал дворец, по каким заведениям ходил. Знала, что его лисицы действительно никогда не снимали масок.

Четыре лисицы – прекрасные девушки стражницы, которые не открывали своих лиц, пряча под лисьими масками. Смертоносные, опасные и всецело преданные своему принцу. Утверждали, Марло никогда с ними не расставался. Говорили, лисицы даже спали со своим принцем, ублажая его всю ночь. Неправда. Принц проводил ночи в одиночестве.

И в заведение Барсида он пришел один. Или лишь казалось, что принц был один. Лисицы могли тенями затеряться в прокуренном помещении.

Голубка, захваченная Кирой, опустилась на карниз возле окна комнаты Марло. Принцесса уже чувствовала утомление. Магии мало, как эльф, Кира слаба. Она не могла долго удерживать птицу. Чем дальше та улетала, тем быстрее Кира выдыхалась и обрывала соприкосновение.

В такой час принц Марло еще обычно не выходил из спальни. Утро – время для творчества. Он либо рисовал, либо терялся в ворохе бумаг, что-то торопливо записывая, либо играл на музыкальных инструментах.

Окно распахнуто, услужливо приглашая внутрь. Поддаваясь желанию Киры, белая голубка пугливо заглянула внутрь. На глаза ей попался мольберт с наброском пейзажа реки Ралии, текущей сквозь Сафронию, разбросанные по перепачканному красками столу кисти, рассыпанные на полу испи-

санные листки...

Марло возник перед окном неожиданно. Весь внешний вид говорил: принц не так давно проснулся: наспех накинутая белая рубашка, расстёгнутая на груди, растрёпанные волосы. Но даже в столь небрежном образе он, как и все эльфы, прекрасен. Боги, раздавая красоту живым существам, словно вывалили целую телегу на эльфов, и минимум мешок оттуда достался принцу Марло. Он так совершенен, что Кире было больно смотреть. Голубка замерла, потому что и принцесса застыла, сидя в своей комнате.

Марло с интересом разглядывал птицу. Сапфировые глаза вспыхнули детским восторгом. Он неожиданно протянул руку и осторожно провел пальцем по крылу.

- Привет, - поздоровался принц и улыбнулся.

Кира вскрикнула, и голубка испуганно взмахнула крыльями, слетая с карниза.

Привет?! Какова вероятность, что Марло догадался, кто эта птица на самом деле? Небольшая. Это не секрет, что принцесса Кирэль из династии Дарий обладала биосоприкосновением и общалась с птицами. Но такая способность встречалась и среди других эльфов.

Даже если и догадался... Ему не отследить того, кто захватил разум голубки.

Принцу не обмануть своими улыбками. Кира видела, как придворные боялись ему перечить, а горожане на улице стремились убраться с его дороги. Сафронусов боялись на Эль-

варае. Они заливали свой путь кровью.

Золотой принц, утопающий в роскоши и власти. Когда-то ее бабушка Лагадриэль, отец Марло Далир и его брат Самират были очень дружны. Они принесли мир на земли эльфов после кровавой войны Серебра, Золота и Костей с колдунами из Руан-Дара. Разделив территорию на три королевства, несколько столетий они правили в дружбе и согласии, пока Далира не обуяла жадность, и он не убил Самирата, а после повесил его маленького сына Сюрраэля. Далир забрал богатства Ластариана. Лагадриэль испугалась за судьбу своего королевства. Защищаясь, она вынуждена была воспользоваться черной магией: королева возвела стену между Алваиром и Феладрианом, а также наложила заклятие: ни один эльф, в котором течет кровь Сафронусов не сможет ступить на земли ее королевства. Стена пала двадцать лет назад, когда Лагадриэль покинула Алваир. Но заклятие продолжало действовать.

Только принц Марло мог так дерзко атаковать земли Алваира.

Кира выскользнула из голубки, обрывая соприкосновение. Пора готовиться к вечеру.

- Ну как? - Кира покрутилась перед Гесом в новом наряде для праздника.

Бронзовые глаза эльфа округлились.

- Нет... Анна. Ты выглядишь... чудовищно.

Кира удовлетворенно кивнула. Отлично. Если Гесу не нравится, значит, всё прекрасно.

Уже вечерело и скоро предстояло отправляться во дворец. Кира сбилась с ног, составляя свой образ. И потратила почти все выигранные деньги за последние месяцы.

Гес выглядел расстроенным.

- Анна... - он произносил ее вымышленное имя так мягко, что Кира с трудом подавила желание его послушаться, - сними это и никуда не ходи. Пожалуйста.

Гес переживал за неё. Но она не будет сидеть сложа руки. Марло был единственным существом Эльвараи, кто мог осмелиться на уничтожение династии Дариев. Ее отец умер во сне, как потом оказалось, его опоили железной водой. Сестру застрелили на коронации. А Кира только милостью Темных богов смогла сбежать. Она должна подобраться к Марло. И отомстить. Иначе до конца жизни, долгой и бессмертной, она будет пребывать в кошмаре того дня.

Кира повернулась к зеркалу. Шипение над ухом раздражало. Но ей нужен наряд, который заинтересует яркого принца. Красивой юбкой его не удивишь. Кире вовсе не хотелось, чтобы ее выставили с праздника из-за недостаточно подходящего внешнего вида. Всем известно: Марло презирал скуку и унылость во всех ее проявлениях.

- Ты надела зелёный, - Гес покачал головой. - Это плохо закончится.

Кира ненавидела зелёный цвет с коронации. Тогда на ней

было платье подобного цвета. В их комнате и среди одежды нет ничего зелёного. Когда они только поселились здесь, Гес принес зелёное покрывало. У Киры случилась истерика. Гесу пришлось выкинуть покрывало.

Сегодня на ней зелёный элегантный комбинезон из шелка с глубоким вырезом и длинными рукавами. Очень дорогой. Феладрианский шелк – самый лучший на Эльварае, не такой блестящий, как алваирский, и не такой убогий, как таракарский. В Феладриане было много всего самого лучшего. Роскошь, построенная на крови.

На ногах принцессы изящные туфли из змеиной кожи. Волосы она заплела в множество мелких косичек, вплетая в них зелёные ленты, и собрала на затылке. Но не это было самым заметным в ее образе. В волосах Кира закрепила пять небольших живых змеек, которые теперь вились в воздухе, издавая мерзкое шипение. А на плечах покоился огромный питон. Кира надеялась, он не придушит ее раньше, чем она побывает на празднике. А в руке она сжимала маску в виде морды змеи. Никаких украшений принцесса не надела. На них не осталось денег.

Гес встал.

- По-твоему Марло совсем идиот? Он догадается, кто ты. Как ты не понимаешь.

Поэтому Кира выбрала змей, а не ярких птиц, которых она могла усадить себе на плечи и заставить вытворять удивительные вещи.

- Марло никогда меня не...

- Да, он никогда тебя не видел, - раздраженно перебил Гес, стараясь держаться подальше от змей, - но ты полукровка.

- Я не единственная полукровка на континенте, - пожалала плечами Кира.

- Да, - согласился Гес, - но принцесса Кирэль *самая известная* полукровка континента. Как думаешь, сколько пройдет времени, прежде чем принц сложит факты вместе.

Кира повернулась к Гесу и упёрла руки в бока. Конечно, он во всем прав. Но она не могла по-другому. Гес ей здесь не помощник. Его задача (которую он сам себе придумал) заботиться о ней. Его не интересовало, кто убил Орин. По крайней мере, не являлось приоритетом.

А может, в глубине души Кирэль хотела, чтобы Марло ее узнал. Узнал, признался в убийстве Орин, а потом убил. За этим ее птицы неотступно следовали за ним. Потому что, если он этого не сделает... сделает она. Кровь Марло зальет его надменное красивое лицо, как заливала лицо Орин.

Кто-то должен решить эту проблему и остановить вражду Дариев и Сафронусов. Любым способом. Кирэль и Марло – единственные наследники своих династий. Вскоре останется только один из них.

- Что ж, значит, так тому и быть.

Гес выругался сквозь зубы.

- Я приду на твои похороны, чтобы сказать: а я тебя предупредал, - и он быстро вышел комнаты, с отвращением

косясь на змей.

Глава 4

Лилит

- Спасибо, Лил.

Нихсар взял кофе и сделал маленький глоток. Это единственный сераскар, который пил кофе на ночь. А ещё единственный, кто помнил ее имя.

Лилит низко поклонилась.

Она уже много лет служила во дворце Ночи и успела изучить привычки всех семи сераскаров, наследников Верховного колдуна.

Нихсар устало потёр переносицу. Он всегда мало спал, поэтому пил много кофе. Он – старший сераскар, но это не давало ему никаких привилегий. В Руан-Даре власть не передавалась по старшинству. Сила Верховного колдуна сама решала, кто будет следующим правителем, переходя после смерти предыдущего.

- Что-нибудь ещё? - спросила Лилит.

Нихсар удивленно поднял голову, словно забыл, что она ещё здесь. Он сидел на подушке на полу перед низким столиком, скрестив ноги. Сераскар внимательно оглядел служанку. Он видел перед собой колдунью с завязанными в узел на затылке слишком светлыми волосами холодного оттенка в красных свободных штанах и узкой кофте без рукавов такого же цвета – униформа служащих дворца Ночи. Руки мерзли, но Лилит привыкла не замечать холод.

Ее зелёные глаза столкнулись с чёрными глазами Нихсара. Слугам запрещалось так смотреть на сераскаров. Но Нихсар позволял это Лилит.

- Ничего не надо, Лил, - он продолжал рассматривать служанку, попивая кофе. - Посидишь со мной?

Лилит кивнула. Хоть сказанное и звучало как вопрос, отказ недопустим. Это было обычным желанием сераскара вечером. Все сераскары находились в плохих отношениях, но пытались делать вид, что это не так. Нихсару одиноко. И он находил компанию в обществе служанки дворца.

- Почитать что-нибудь?

Нихсар часто просил об этом. Ее убаюкивающий голос расслаблял сераскара. Он с удовольствием слушал как исторические трактаты, так и сказки. Последний раз Лилит читала историю, где в конце злую эльфийку заставили танцевать в раскалённых железных сандалиях.

Сераскар взлохматил рукой волосы цвета чёрной сажи и покачал головой.

- Не сегодня.

Лилит села на подушку напротив Нихсара.

Они находились в маленькой гостиной. Стены обиты самшитовым деревом, на полу возле камина лежала шкура медведя. Его на охоте убила Цири, одна из сераскаров. Комната отличалась от большинства помещений дворца Ночи. В Руан-Даре была мода на обилие орнамента, подушки, пледы, ковры с геометрическими узорами. По сравнению с этим, го-

стиная выглядела скучной и унылой.

Лилит терпеливо ждала, когда Нихсар сам предложит тему для разговора.

- Ты знаешь, что сегодня произошло? - наконец спросил он, поправляя рукава черной шелковой рубашки.

Лилит кивнула. Нападение певцов и рядов на обычных колдунов и ведьм. Певцы и ряды – отдельные народы Руан-Дара. Их дар отличался и был опасен. За это их убивали. Они скрывались, а когда могли, били в ответ.

- Что ты об этом думаешь?

Лилит взгляделась в бледное лицо Нихсара. Черты грубые, но обладающие мужской привлекательностью. Какой ответ он желает услышать? Она пыталась угадать. Ошибиться нельзя. Иначе можно угодить в темницу. Лилит всегда везло. Но другие сераскары не были столь благосклонны к слугам, как Нихсар к ней.

- Я считаю власть колдунов незыблемой. Но певцы и ряды такие же живые существа. Они тоже имеют право на жизнь.

- Но они используют свой дар против нас, - тихо заметил Нихсар.

Дар певца – дар песни. Голосом они полностью подчиняли волю любого существа. Пока звучит песня, их жертва будет выполнять всё, что пожелает певец. Ряд – тот, чей дар «увядание». Смерть. Одним прикосновением они отнимали силу, молодость, жизнь.

- А мы используем власть против них.

Лилит мысленно подобралась. Это опасные слова. Их хватит для того, чтобы вместе с певцами и рядами отправиться на эшафот.

Нихсар едва слышно хмыкнул.

Лилит знала свою роль. Сераскар хотел слышать от неё, что не принято. Это было его развлечением. Одна из причин, почему Нихсар держал ее возле себя.

- И что бы ты сделала на месте Верховного колдуна?

Ещё один опасный вопрос.

- Попыталась бы заключить мир.

Нихсар разочарованно вздохнул. Неужели она ошиблась с ответом?

- Разве это возможно? - спросил Нихсар. - Как можно заключать мир с тем, кто в любой момент способен подчинить тебя своей воле или лишит жизни.

Лилит немного подумала. Она взвесила каждое слово, прежде чем ответить.

- Всегда можно принять меры для обеспечения безопасности. Они сильны, но не всеильны.

Нихсар кивнул.

Повезло.

- Книга... Книга Темных богов знает ответы лучше меня, - едва слышно добавила колдунья.

- Книга... опасна. - Сераскар задумчиво посмотрел в сторону. - Тебе приходилось убивать, Лил.

Нихсар не спрашивал. Руки Лилит залиты кровью. И Нихсар прекрасно это знал. Он сам приказывал ей.

- Тебе понравилось?

Лилит неопределённо дернула плечами.

- Я не испытываю никаких чувств по этому поводу.

Это правда. Она уже давно ничего не чувствовала. Иначе не выжить.

- Какое удивительно прекрасное холодное сердце, - восхитился Нихсар.

Но то лишь притворство. Нихсар не восхищался ей. Она – никто. Никто, обязанное ему жизнью.

Как и большую часть времени лицо сераскара ничего не выражало. Он мог быть в ярости, а мог сходить с ума от страсти, но ни одна эмоция не искажала его черт. Из-за этого Лилит всегда было тяжело понять, о чем он думал.

Лилит улыбнулась. Нихсар глупо полагал, что у неё ещё осталось сердце. Сердца во дворце Ночи выжигали каленым железом ещё в первый год службы. А ее умерло задолго до встречи с сераскаром. Но, конечно же, Нихсар не был глупым. Он помнил, где и в каком состоянии ее нашел.

- И это сердце принадлежит вам.

Нихсар подался вперёд и взял ее за руку.

- Конечно, Лил. Конечно. Только... - хоть его лицо по-прежнему лишено эмоций, в глазах заплясали грозные искры, - мы оба знаем, что это ложь, - он больно сжал ее ладонь, угрожая сломать кости. Нихсар невероятно силен. Лилит по-

давила желание закричать. - Никогда не смей мне лгать.

Всё-таки она ошиблась.

Глава 5

Кирэль

Когда Кира вошла внутрь, бальный зал ослепил. Яркие краски причудливо смешались, словно художник выплеснул все баночки на стену разом, но удивительно сочетались. Блеск стекла, драгоценных камней и десятков тысяч огней заставлял глаза болеть. Электричество... изобретение последних десятилетий, которое пока могли позволить только богачи или общественные заведения. Дворец Золотого Солнца утопал в неестественно холодном свете.

А гости... такого обилия красочных и необычных нарядов Кира никогда не видела: драгоценности, перья, дорогие ткани, природные украшения, такие как части веток деревьев, трава, камни, цветы... А ведь она принцесса и посетила множество балов. Но двор Алваира был гораздо менее вычурным.

Кирэль зачарованно шла по залу, вертя головой. Сложно было сдерживать удивление и восторг. Музыка оглушала. Зал был невероятных размеров. Тут и отдельные площадки со столами с разнообразной едой и напитками, и места для танцев, и небольшие сцены с выступающими, представления на любой вкус: маленькие сценки (наверняка творчества Марло), шоу с огнём, фокусы, акробаты, танцоры... На другом конце зала распахнутые широкие двери вели в сад,

где продолжался праздник. Из больших окон без стекла открывался потрясающий вид. Сад больше напоминал лес, казалось, там царило буйство природы, но приглядевшись стало очевидно, что лесная стихия подчинена порядку: электрический свет властвовал, деревья, хоть и росли хаотично, подстрижены и украшены. Гости всю танцевали между стволов.

От обилия развлечений разбежались глаза. Ни одно подобное мероприятие не могло сравниться с этим.

Яркость праздника ударила в голову, как терпкое красное вино. На мгновение Кира забыла, зачем она здесь. Тяжесть в груди ослабла. Захотелось поддаться царящему безудержному веселью, пуститься в пляс с другими эльфами, выхлебать бочку хмельного алкоголя, принять участие в каждом конкурсе и постановке, пока ноги не откажутся двигаться от обилия выпитого.

Но лишь на мгновение.

Празднование зимнего солнцестояния традиционно для эльфов, несмотря на то что настоящей зимы в Феладриане и Алваире не было. Климат ровный и однообразный без резких перепадов. Этот праздник – один из основных четырёх праздников года. Так же шумно отмечалось летнее солнцестояние, весеннее и осеннее равноденствие.

Принца Марло не было видно. Он мог быть, где угодно. В толпе Кира может искать его хоть всю ночь и так ни разу и не встретить.

Как поступить с коварным принцем? Кира продумала и отвергла уже десятки вариантов. С помощью птиц отравить Марло в любой день? Но благодаря наблюдениям Кира знала: Марло очень избирателен в еде и напитках и далеко не всегда притрагивался к тому, что предлагала ему кухня дворца. Велика вероятность, что отравленная еда достанется кому-то другому. Напасть среди этой толпы? Непростительная глупость. Магия повелителя металла убьет ее раньше. Или его стража. Разговорить под бокал вина? Принц явно не из тех, кто, выпив, разболтает всё на свете и утратит бдительность. Второго шанса оказаться во дворце Золотого Солнце не представится. На самый-самый крайний случай... был у неё один козырь в рукаве.

Но для начала надо, чтобы Марло ее заметил. Те, кто неинтересен принцу, покидают дворец со стражей. Ну, во всяком случае, так говорили. Кира не могла допустить, чтобы ее вывели отсюда силой. Она уйдет сама. Желательно с руками, испачканными кровью Марло.

Кира направилась к одному из столов, замечая, как некоторые гости с интересом смотрели на ее змей. Какое счастье, что это маскарад. Под змеиной маской не так бросалось в глаза ее происхождение. Хотя золотистая кожа, проглядывающая из глубокого выреза зелёного комбинезона, и грудь, которая была больше, чем у худощавых эльфиек, всё ещё отличали ее от остальных.

Принцесса осторожно высматривала лисиц Марло. Эти

коварные обольстительницы могли почувствовать угрозу раньше времени, и тогда всё пропало. Кира протянула невидимую руку в сад. Она нащупала стрижа и посмотрела его глазами. Сквозь листву дерева мелькали только гости. Она отпустила птицу, и тут же накатила слабость. Надо бы поберечь силы.

Кира налила вина в причудливый фужер, тонкая ножка которого сделана из дерева и позолочена, а сам бокал состоял из плотных зеленых листьев. Напиток цвета солнца источал аромат яблок и спелого винограда, слегка перебиваемый освежающим запахом леса. Она пила аккуратно. Лишь пару глотков, не больше. Эльфийское вино невероятно крепкое и могло сбить с ног раньше, чем ты доберёшься до дна бокала.

На столе на подносах из такого же золоченого дерева и листьев красовались сочные фрукты, овощи, стейки... множество закусок, рыба, грибы. Благодаря Гесу и ее виртуозной игре в карты, они не голодали. Но пища была скромной и однообразной, служившая одной единственной цели – придать сил и помочь пережить следующий ничего незначущий день.

Кира удержала себя от того, чтобы безобразно засунуть пальцы во все блюда. Она пришла сюда не есть. К тому же от запаха еды змеи на голове и питон на плечах волновались и шипели сильнее.

Взгляд цеплялся за необычную посуду дворца Золотого Солнца.

- Позёр, - буркнула принцесса, крутя в руках фужер с ви-

НОМ.

Даже в таких мелочах принц умудрился выделиться.

- Анна Сананьти, - глубокий мелодичный голос раздался так неожиданно близко, что Кира чуть не выронила фужер, - полукровка, которая играет в карты так, словно ее обучили духи Тёмного мира.

Кира повернулась, молясь, чтобы Марло не услышал ее комментарий, и тут же склонилась в аляповатом поклоне простолюдинки.

- Ваше высочество, - пробормотала принцесса, изображая робость.

Только после этого она осмелилась взглянуть на Марло Сафронуса, преступника и нарушителя законов совести. Праздник был под стать яркому принцу. Создавалось впечатление, что Марло каждый день бросал вызов самому себе: сможет ли он выглядеть ещё более необычно? Каких только его нарядов Кира не видела. Сегодня на принце – расстёгнутый камзол (если это можно так назвать) из коры какого-то дерева, выкрашенный в насыщенный синий под цвет его глаз. На нем не было маски, но всё лицо испещряли замысловатые узоры, выполненные белой краской. Глаза в обрамлении пушистых светлых ресниц, как и раньше, подведены чёрным углём. В носу блестела сережка в виде золотого круга. Под камзолом – никакой другой одежды, а тело так же усыпали белые узоры. Это великолепие завершали в тон росписям белые штаны, расшитые... мхом.

Кира глупо тарасилась на принца. Казалось бы, она выросла при королевском эльфийском дворе, и мало что ее смущало. Но Марло выглядел экстравагантно даже по этим меркам.

- Должно быть в этом жутко неудобно, - слова вырвались раньше, чем она успела их остановить. Но Кире подумалось, кора камзола нещадно царапала кожу принца.

- Должно быть с этим тоже, - Марло равнодушно указал на шипящих змей.

Кира передернула плечами.

- Танец? - принц протянул руку.

Кажется, он не слышал, что она обозвала его.

- Я не смею отказать, - прошептала Кира, сплетая пальцы с его. Она едва успела поставить фужер на стол, как Марло утянул ее на одну из танцевальных площадок.

- Уверен, так оно и есть, - холодная улыбка коснулась его губ. Они были такими же яркими, как и их обладатель.

Лисиц поблизости не видно. Но это еще ни о чем не говорило, они могли прятаться по углам или смешаться с толпой.

Оказавшись прижатой к Марло, Кирэль ощутила целую гамму запахов, исходящих от него: дерево, краска, уголь, мох, но к этому буйству примешивался и его собственный аромат. Принц пах кедром и гвоздикой.

Ей невыносимо быть так близко к нему, вспоминая окровавленную Орин. Эта кровь на руках принца. Руках, которые теперь то обнимали Киру, то прикасались к голой коже ее

кистей.

Марло увлекал Киру танцем и пристально рассматривал, а принцесса радовалась своей маске. Любопытными взглядами ее не смутить, она жила с ними всю жизнь. Но принц мог заметить тень отвращения, чувство, которое Кира прятала, но чем ближе был Марло, тем труднее это становилось делать.

Принц улыбнулся, а затем произнес:

*О, тайное сокрытое от глаз,
Под этим ярким, но змеином ликом,
И я беспечно очарован этим бликом,
Как может чаровать алмаз.*

Кира не стала закатывать глаза. Эльфы славились склонностью к поэзии и отличались привычкой переходить на общение в стихотворном стиле, особенно аристократы. Но и среди простолюдинов это не редкость. Кире не очень хорошо давалась эта особенность дворцового этикета, но была ей привычна. Она наспех сложила несколько строк:

*Передо мной здесь тысячи гостей,
Подобных россыпи камней.
И если я алмаз, то вы сапфир,
Как назовем мы остальных?*

Все эти слова не более, чем вежливость, принятая при королевских эльфийских дворах. Холодные комплименты, лишённые настоящих мыслей и чувств.

Веселые искорки мелькнули в глазах принца, словно он

разгадал ее фальшь и нашел это забавным.

- Откуда ты, Анна? - поинтересовался Марло уже не в стихах.

«Осторожно».

- Из Алваира.

Музыка мягко перебивала их голоса. Кира боялась музыки. Она побуждала поддаться магии, танцевать, петь... Музыка эльфов представляла опасность для неподготовленных ушей людей или колдунов. Начав танцевать, они не могли остановиться, пока кто-то не вытащит их из волшебных пут. Или сердце не прекратит биться, не выдержав напряжения. Танец мог продолжаться часами... Но Кира остерегалась музыки вовсе не поэтому, она умела справляться с музыкальной магией. Принцесса игнорировала позывы и сладкий мелодичный шепот, призывающий воспользоваться силой колдунов. Нет. У нее не будет второго шанса. Нужно действовать аккуратно.

- Из столицы?

Голос Марло не позволял утонуть в музыкальном море.

Кире очень хотелось сказать «нет», и ни одна нить не будет вести к принцессе. Но Марло достаточно умён, чтобы распознать столичный выговор, пусть и чужого государства.

- Да, я из Дариона. Бедные кварталы.

Принц тихо хмыкнул. Он был очень близко, но не выказывал ни малейшей брезгливости к змеям и к тому, что танцует с полукровкой.

- Анна – картежница полукровка из Бедных кварталов Алваира. Это там тебя научили так играть?

Питон частично заполз к нему на плечи, прижимая их ещё ближе.

- Да.

- Почему ты покинула Алваир?

Кира напряглась в его руках. Кровь, так много темной жидкой крови. Принцесса и не представляла, что столь маленькое ранение в глаза Орин, может вызвать такую кровопотерю.

- Там стало...небезопасно. Новый режим не подошёл нам с братом.

Марло улыбнулся.

- Понимаю.

Кира в это не верила, но нашла в себе силы улыбнуться в ответ.

Она не сомневалась: Марло решил закончить дело отца и добраться до Алваира. Но сам он не мог войти в чужое королевство, а значит, не являлся полноправным правителем. Эльфы признают только того короля, который ходит с ними по одной земле. Поэтому в Алваире руководили три болвана, очевидно, марионетки золотого принца.

Если Марло узнает, кто она... Он не просто покончит с династией Дариев, но и найдет способ снять заклятие Лагадриэль с помощью ее крови. Сплетничали, что Далир был искусен в черной магии и сотворил немало ужасного этой

силой, а в дальнейшем всему обучил своего единственного наследника.

В руках Сафронусов может сосредоточиться почти вся власть Эльвараи.

- Ваше высочество... кто же сейчас правит в Алваире? - прикинулась дуручкой Кира.

На лицо Марло напозла странная улыбка.

- Трое лордов Алваира из трех знатных родов, неужели ты не слышала, Анна?

Даже глухой, наверное, слышал об этом.

- Слухи разные ходят. Говорят даже... - Кира замолчала. За такие слова ее могут немедленно выставить из дворца. Или отправить в темницу.

- О чем же говорят, Анна? - мягко спросил Марло, наклоняясь ближе.

- Что Алваир принадлежит вам, - Кира смело посмотрела в его бездонные кошачьи глаза цвета бескрайнего моря Алваира.

Она ожидала, принц смутится или разозлится, но Марло рассмеялся, сохраняя неприличную близость между ними. Смех окутал Киру, как звон золотых монет.

- Эльфы чего только не болтают, когда им нечем заняться.

- То есть это ложь? - упрямо уточнила Кира, не веря ни одному слову.

Она могла разглядеть каждый знак на лице Марло, каждую идеальную, нет, совершенную, черту принца. Она теря-

лась в догадках о значении этих символов. Они заставляли рассеянно блуждать взглядом по его лбу, скулам, подбородку, губам... они заставляли теряться в его великолепии. В этом и состояла магия символов.

- Каждая ложь – это маленькая правда, а большая правда – маленькая ложь, ты разве не знала, Анна? - загадочно ответил принц эльфов.

Всё понятно. Он даже не пытался опровергнуть ее слова. Марло увиливал от ответа, а значит, он запустил свои лапы на территорию Алваира. В каждой лжи есть маленькая правда, но здесь маленькая правда – истина. Марло виновен в случившемся с ее семьей безумии. Слухи – вовсе не слухи.

Принц самодовольно усмехался и кружил ее в танце, наслаждаясь безнаказанностью своих преступлений. А кто его накажет? Он – единственный представитель эльфийской королевской семьи. Король и принц Ластариана мертвы, Руан-Дар ненавидит эльфов. Они отгородились стеной, чтобы больше никогда не пересекаться, им и дела нет до интриг эльфийских земель. Таракар не станет связываться, себе дороже. Но есть Кира. И она накажет жестокого принца.

Кира испытала новую волну омерзения от прикосновений Марло. Но вместо того, чтобы оттолкнуть его, Кира натянула на лицо глупую улыбку, показывая: бестолковая полукровка не поняла умных мыслей.

Но улыбка Киры быстро померкла, когда она осознала, что происходило. Пока Марло развлекал ее разговорами, та-

нец становился всё быстрее, и принц вынуждал Киру делать сложные движения, ускоряя темп. Для принцессы танец – естественное действие. Она могла говорить, есть и листать книгу, танцуя и не сбиваясь с темпа. Но девчонка из Бедных кварталов так танцевать не могла.

Черт. Пока она думала об одном, Марло вёл ее совсем по-другому пути. И тогда Кира сделала то, чего не делала с семи лет. Она споткнулась. Принц не ожидал подобного, поэтому слегка оступился. Но всё равно умудрился удержать равновесие и грациозно поддержать Киру. Питон соскользнул ей обратно на плечи.

- Простите, ваше высочество, - притворно залепетала Кира, - видимо, выигранные в карты уроки танцев оказались не так хороши.

Марло недовольно поджал губы.

- Здесь есть столы для азартных игр. Прошу, доставь мне радость и обчишь карманы моих гостей, - он усмехнулся. - Думаю, в этом ты более искусна, чем в танцах.

Принц отступил, изящно поклонился, как того требовал этикет, и скрылся в толпе. Кира в это время стояла столбом, изображая смущение от своего «провала». Первый акт сыгран. Но успешно ли? Наверное, да. Стража еще не выволокла ее из дворца.

Кира отправилась искать столы. Принц хотел, чтобы она играла. Нельзя его разочаровать. В конце концов, Марло ско-

рее всего для этого ее и пригласил. Ещё одно диковинное развлечение для его праздника.

Что ж, Кира будет его диковинкой. Она может быть кем угодно. Лишь бы получить желаемое.

Казалось, в буйстве красок, шума и веселья невозможно найти что-либо. Но, поддаваясь чутью, Кира побрела в самый дальний угол зала в стороне от выхода в сад. Там было тише всего. Это могло бы стать удачным местом для игр.

Принцесса не ошиблась. Несколько десятков столов располагались вдоль стены. Кира размяла пальцы и проверила длинные рукава своего комбинезона. Что ж, пора заняться тем, что получалось у неё лучше всего: дурить азартных эльфов.

Всё шло отлично. Кира уже не знала, куда девать золото, которое она отыграла честным и не очень путём у эльфов-аристократов. Все они смешались в одно цветное пятно. Эльфы хитры и обожали сделки. Каждый из них пытался выкружить себе желание, прядь волос, услугу, какую-нибудь выгоду и прочую эфемерную ерунду. Но Кира играла только на деньги.

Очередной разочарованный эльф встал из-за стола. У него была маска тигра. В сочетании с печальными глазами он теперь походил на грустного кота. На его место тут же опустился другой. Кире понадобилось несколько секунд, чтобы понять: это не эльф. И даже не полукровка. Ни маска, ни яркий костюм, ни кафы на ушах не могли этого скрыть. Слнш-

ком человеческий запах выдавал его.

Кира застыла. Что он тут делает? Это не человек. Люди боялись без разрешения пересекать границу эльфийских земель. Полукровка? Нет, не похож. Неужели колдун? Но жители Руан-Дара держались в стороне от эльфов. Эльфы делали вид, якобы это именно они запретили колдунам ступать в их королевства, но те и сами не желали, прятались за стеной, презирая эльфов за воровство черной магии. Конечно, «запрет» иногда нарушался: кто-то из колдунов или колдуний, снедаемый любопытством, заглядывал на чужие земли. Принцесса Алваира яркое доказательство этих нарушений. Но всё равно поразительно. Колдун здесь в Сафронии в самом сердце Феладриана... Его пригласил Марло? Для принца существовали хоть какие-нибудь законы и правила?

- На что сыграем? - спросил незнакомец на безупречном эльфийском с легким феладрианским акцентом.

Волчья маска полностью скрывала его лицо. Глаза болотно-зелёного цвета и рыжие волосы – вот и всё что доступно взору.

Это неправильно. Его нахождение здесь неправильно. Кира не могла этого объяснить, но чувствовала.

- На деньги? - тем не менее ответила она.

- Как банально, - даже сквозь маску ощущалась презрительная усмешка. - Может, на желание?

А вот вёл он себя вполне по-эльфийски.

- Я играю только на деньги.

- Ты боишься? - его усмешка явно становилась шире. - Какая разница на что играть, если ты всё равно побеждаешь?

Незнакомец следил за ней.

Кира огляделась. Марло исчез, но это не значило, что его стража за ней не наблюдала.

Принцесса снова взглянула на мужчину.

Его глаза стали темнее.

Кира, как замороженная, смотрела в них. Они затягивали, словно Темный мир.

Незнакомец немного повернул голову, подставляя лицо электрическому свету. Глаза стали обычными.

Кира удивленно моргнула, поражаясь наваждению.

- Хорошо, - неожиданно согласилась принцесса, раскидывая карты.

Правило играть на деньги относилось только к эльфам, а сидящий перед ней не являлся таковым.

Раздача была более чем удачной. С такой картой даже мухлевать необязательно. Они вскрыли комбинации. Несколько минут Кирэль недоуменно глядела на стол. Ее комбинацию было практически невозможно перебить, но ему удалось. Она проиграла. Впервые за много лет она проиграла не по своему желанию. Должно быть колдун сам жульничал! Но Кира не могла его на этом поймать, ведь у самой рукава полны карт.

Как глупо. Как она позволила так легко себя увлечь? Ее голова была забита мыслями о Марло и как совершить то,

что должна была сделать еще Лагадриэль с Далиром вместо того, чтобы отгораживаться и позволять Сафронусам богатеть и расширять свои границы. Марло оказался сыном своего отца.

- И чего же ты хочешь? - тихо спросила Кирэль.

Тёмные боги, как она могла быть настолько самонадеянной! Он же сейчас может попросить всё что угодно. Ее волю, душу. Хорошо хоть у нее не было истинного имени, как у чистокровных эльфов. Истинное имя – секрет, который каждый эльф хранил до самой смерти, его матери в тайне шептали детям в колыбели, а после забывали. Но дети помнили. Другое имя давал отец или кто-то близкий, оно предназначалось для повседневного обращения. Стоило кому-то заполучить тайну истинного имени, и эльф терял контроль над собой и становился лишь игрушкой в чужих руках. Мать Кире была колдуньей, у них нет таких обычаев, поэтому Кире не досталось истинного имени.

Незнакомец задумчиво откинулся на спинку стула.

- Как насчёт...капли твоей крови.

Кира помрачнела ещё больше. Такой пустяк, всего лишь капля крови. Но если он колдун, а это скорее всего так и есть, то даже капля станет мощным оружием против неё. Но отказаться она не могла. Кирэль наполовину эльфийка. А значит, заключив соглашение, не может его нарушить. Идиотка! Правильно, что Гес не спускает с неё глаз. Если бы он оказался здесь, она не попала бы в столь дурацкое положение.

ние. Выросшая в безопасности двора, под крылом короля, где все должны быть почтительными, несмотря на ее смешанную кровь, принцесса совсем не была готова к другим реалиям.

Кира молча протянула левую руку, подставляя указательный палец. Она не удивилась, когда незнакомец вынул маленький железный кинжал и бутылёк. Секундная боль, и капля крови гранатовой семечкой упала в емкость. Ее кровь светлее чистокровных эльфов, у них она темно-бордовая, почти черная.

Откуда-то взявшейся салфеткой незнакомец зажал ее порез.

- С вами приятно иметь дело, - нахально бросил он и выскочил из-за стола.

Кира тоже вышла. Такими темпами она отправится к Орин раньше, чем отомстит за ее смерть.

Марло скрылся в вакханалии праздника, он потерял интерес к полукровке. Значит, пора приступать к цели прихода. Возможно, Кирэль погибнет раньше, чем колдун сможет воспользоваться своим «выигрышем».

Глава 6

Лилит

Колдунья даже не вздрогнула от очередного удара плетки и крика слуги. Лилит слишком часто видела, как наказывали слуг во дворце Ночи. Это было обязательно. Во время наказания большая часть остальных сгонялась в маленький

двор рядом с задней частью дворца наблюдать: слуги должны знать, что бывает, когда допускаешь ошибку.

Лилит невольно потёрла руку, которая еще болела после «прикосновения» Нихсара. Колдунья была избавлена от подобных пороков. Она принадлежала Нихсару, и наказывать ее мог только он. А этот сераскар... милостив с ней. Если можно так сказать.

Лилит относилась к первому рангу слуг, допускавшихся непосредственно к сераскарам. Был ещё второй ранг, которые хоть и обеспечивали жизнь сераскаров, например, готовили еду или стирали, но не имели права приближаться к детям Верховного колдуна. И третий ранг – никакого контакта с правящей семьей: садовники и внешняя стража.

Ещё один взмах плетки. Конюху полагалось пятнадцать ударов. Осталось ещё четыре. Вся его спина уже превратилась в кровавые лоскуты. Но Лилит не испытывала жалости. Сам виноват. Она равнодушно смотрела, как капли крови брызжут на припорошенную снегом землю. Такая красная. Гораздо краснее крови эльфов.

Сцена насилия странно контрастировала с заснеженным садиком и светло-серыми стенами дворца Ночи, которые уютно обнимали двор. Снег пушистым слоем лежал на ветках голых деревьев, как будто кто-то распотрошил пуховую перину. Не нарушаемые даже ветром, крупные белые хлопья медленно падали на Лилит с тусклого неба, теряясь в волосах, но не растаивая.

Сераскара Миран внимательно следила за каждым ударом. Это был ее приказ. Она упала с лошади во время конной прогулки. Отделалась лишь ушибами. Конюху ещё повезло, что порка. Он тоже относился к первому рангу. За ненадлежащую подготовку лошади, которая привела к травме сераскара, должны были убить. Но Миран не пожелала омрачить своё настроение убийствами. Это не Цири, та бы лично совершила расправу.

Миран, темноволосая со светло-кариими глазами, самая красивая из всех сераскаров. У неё играл очаровательный румянец на щеках. Но уголки полных губ опущены.

Последний удар обрушился на спину конюха, и крики стихли. Слугам разрешили вернуться к работе.

Нихсар нашёл ее в тюрьме в самую холодную ночь в году. Лилит лежала, свернувшись клубком в углу камеры, и от холода не чувствовала конечностей. Да она вообще ничего не чувствовала. Через несколько дней должна была состояться казнь. Лилит всегда знала, что этим закончатся ее попытки пойти против судьбы. Она устала бояться.

Сераскар вошёл в камеру. Он был как будто бесстрашен и бессмертен. Эльфы обладали бессмертием, но их можно убить. Колдуны лишь долго жили. И то...если повезет. Истинно бессмертными были только боги.

Лилит сковывали железные кандалы. Она ни для кого не опасна.

Колдунья помнила, как взглянула на Нихсара. Тени от светильника в его руке блуждали по лицу, словно за ним следовали духи из Тёмного мира. Лилит не сразу поняла, что он сераскар. Ей показалось, это Тёмный бог пришел за ней.

Но то был не бог. Ей даровали милость. Нихсар забрал ее с собой. Она обменяла свободу на жизнь. Тело колдуньи отметили черной магией. Знак того, что Лилит принадлежит ему. Знак того, что она верна. Знак того, что она не посмеет предать.

Но таков был новый путь, которому она следовала.

Библиотека дворца Ночи тускло освещалась электричеством. Каменные шкафы с книгами, столы с маленькими светильниками скрадывали тени. Эльфы придумали, как производить электричество, но колдуны генерировали его с помощью черной магии. Дворец пронизывала магия, она трещала и пахла ладаном.

Лилит стояла возле одного из столов, покорно опустив голову. Смотреть на сераскаров без позволения запрещалось.

Эдан и Цири сидели напротив друг друга. Лилит ожидала сигнала, искоса поглядывая на них, чтобы не пропустить распоряжения.

У большинства сераскаров волосы черные, как уголь, но у Цири они светлые, как пшеница, и заплетены в неизменную тугую косу. Этот цвет не подходил ее резким надменным чертам, полным презрения к миру. По вечерам Цири всегда

пила травяной чай. Эдан, смуглый и черноглазый, предпочитал минеральную воду из источников на границе Руан-Дара и Феладриана. Поднос и с тем и тем находился в руках Лилит.

Лилит – служанка Нихсара, но в свободное от его поручений время прислуживала и другим сераскарам.

- Тебя сегодня не было на расстрелах, - заметила Цири, лениво листая книгу по военному делу.

Видеть двух сераскаров вместе – редкость. Эдан и Цири случайно пересеклись в библиотеке. Сераскары не любили друг друга. Точнее, едва ли у них был шанс полюбить. Они с детства знали: Верховным колдуном станет только один. Ему же после надлежит умертвить всех своих братьев и сестёр.

Несмотря на это Нихсар, на правах старшего, обязал каждую неделю проводить час всем вместе. Но в остальное время сераскары избегали друг друга.

- Я спал, - холодно произнес Эдан.

Он ничего не читал, его взгляд отстранённо блуждал по библиотеке. Лилит чувствовала, как пару раз он замирал на ней. Она подавляла искушение ответить. Одно дело рассматривать сераскаров незаметно и другое заглядывать в глаза.

Цири засмеялась. Смех напоминал звон стали.

- И кто в это поверит, Эдан?

Сераскары плохо спали. Даже сейчас, давно наступила ночь, но Лилит точно знала: все они бодрствовали, урывая у жизни любое мгновение. Каждый сераскар хранил под подушкой кинжал, на случай если брат или сестра придёт за

ним посреди ночи. Никто не знал, когда Тёмные боги потребуют Верховного колдуна Жафара из рода Аир-Ран. Колдуны иногда жили несколько сотен лет, а иногда лишь несколько десятков. Самая длинная зафиксированная жизнь колдуна – четыреста восемьдесят шесть лет. Нынешнему Верховному колдуну было сто девяносто три года, и, кажется, умирать он не собирался.

Эдан пожал плечами. Ему всё равно.

- Отец недоволен. Своим поведением...ты ставишь под сомнение правомерность его действий, - не успокаивалась Цири.

Она говорила про расстрелы схваченных рядов и певцов. Этим расстрелам не было видно конца. Особенно после нападения.

- Расстрелов столько, что ничего страшного, если я пропущу парочку.

Лицо Эдана лишено эмоций. Привычка сераскаров.

Цири скривилась.

- Ты жалок. Только не говори, что ты им сочувствуешь. Все они мечтают видеть наши головы отдельно от тел. Вспомни произошедшее на Астероне. Драконы там теперь свои порядки устанавливают...

- Мне наплевать.

Отвращение Цири стало столь явным, что даже Лилит, стоя с опущенной головой, его ощущала.

- Сила Верховного колдуна никогда не сочтёт тебя достой-

НЫМ.

- Наплевать, - повторил Эдан. - Едва ли это должно тебя расстраивать.

Цири захлопнула книгу.

- Где мой чай? - раздражение в голосе сераскары – дурной признак.

Лилит поспешила к ней. Одной рукой она придерживала поднос, а другой начала ставить чашку на стол, но внезапно больная рука надломилась, и содержимое чашки полилось Цири на колени.

- Неумелая дрянь! - зашипела сераскара и тут же отвесила пощечину.

Лилит слегка развернуло под тяжестью ладони Цири. Но она лишь крепче стиснула поднос, стараясь не пролить ещё и воду. Сама виновата.

Цири встала на ноги. Она не могла назначить наказание собственности Нихсара. Со злостью сераскара опрокинула чашку на стол, и остатки чая растеклись по деревянной поверхности, а затем быстро покинула библиотеку.

Лилит молча поставила поднос перед Эданом. Щека пылала, но колдунья этого не чувствовала.

В библиотеке больше никого не осталось.

Колдунья выудила тряпку из глубокого кармана широких штанов и принялась вытирать стол.

- Лилит, - медленно протянул Эдан, смакуя ее имя.

Она вскинула голову. Удивительно, сераскар знал, как ее

зовут. Лилит встретила с большими карими глазами. Эдан изучал ее. Его густые чёрные волосы собраны в пучок на затылке, но некоторые прядки упрямо выбивались и падали на уши и смуглые щеки, оставляя тени в свете электричества.

Лилит спохватилась и низко опустила голову, убирая мокрую тряпку обратно в карман. Бедро неприятно намокло.

- Вам что-то ещё нужно?

Сераскар к ней обратился, а значит, по правилам она могла заговорить.

- Возможно... - голос Эдана стал тихим.

- Прошу прощения?

- Как ты попала во дворец, Лилит? - спросил Эдан.

Лилит внутренне напряглась.

- Как и все.

Эдан тихо засмеялся.

- Я знаю твой секрет, Лилит.

Не может быть. На этот раз Лилит, не стесняясь посмотрела на сераскара. Если он и вправду знает, смотреть на него – наименьшее из бед.

Эдан скрестил руки на груди. Он прятал пальцы в шерстяной ткани черного свитера, чтобы согреться. В Руан-Даре зима. А в столице Кест-Ран зимние ночи отличались суровостью.

- Откуда?

Никто не мог знать. У Лилит был секрет. Секрет, за который ее должны были немедленно убить. Но она до сих пор

жива. Благодаря Нихсару.

- Это моя сверхспособность, - Эдан позволил себе усмешку. - Знать все секреты. Я знаю тайны сераскаров. И твои в том числе.

Ложь. Конечно, это ложь. Если бы Эдан знал, он бы лично расстрелял ее. Но она смотрела на уверенный взгляд сераскара, и надежда таяла.

Почему Эдана заинтересовала какая-то служанка? Неужели он связан с...?

Голые плечи покрылись мурашками. От холода или чего-то другого, Лилит не понимала, ведь она не помнила, какими должны быть ощущения. Эдан повел себя непредсказуемо. Это плохо. И странно.

Эдан улыбнулся чуть шире и заговорщицки ей подмигнул.

Глава 7

Гес

Ночь стояла слишком темная. Неудивительно, ведь сегодня день зимнего солнцестояния.

Пока Кира очаровывала принца Марло во дворце Золотого Солнца, Гес отправился на очередное задание Барсида. Цель – обокрасть того, чей набросок лежал в кармане. Задание странное. Обычно задача Геса была проникнуть в здание. Он никогда не имел дело непосредственно с эльфами. У него уже было одно задание на ближайшие несколько дней, которое Барсид передал с Кирой, но ночью эльф спешно выдернул лорда из постели. Если Гес не принесёт, что нужно,

Барсид вышвырнет их с Кирой на улицу, обеспечив дурной репутацией на всю Сафронию.

Гес не хотел ни на кого нападать. Он вообще многого в своей жизни не хотел. Но воля ему не принадлежала. Жизнь Киры слишком ценна, чтобы он смел послушаться. Поэтому Гес придумал, как выполнить поручение безболезненно. Достаточно будет растереть сонную траву на пальцах и приложить ладонь к носу жертвы... а затем Гес заберёт всё. Задачей посложнее было отыскать незнакомца в огромном городе, но ее облегчал тот факт, что праздновали зимнее солнцестояние. Должно быть половина жителей находилась во дворце Золотого Солнца.

Ей не понравится, что Кира связалась с Марло. Но *Она* этого не запрещала. В конце концов, для *Нее* ничего не стоило убрать даже столь могущественную фигуру, как принц Феладриана, если он начнет *Ей* докучать.

Где искать этого эльфа? К чему срочность? Барсид выразился ясно: даже нитки не должно остаться в карманах мужчины.

Но у Геса чутьё на такие дела. Он всегда безошибочно находил цель. словно Гес был рождён для того, чтобы стать вором, а не лордом земель в Алваире. Но в конечном итоге, он становился лишь тем, кто был нужен *Ей*.

Та часть жителей, которой не посчастливилось попасть во дворец Золотого Солнца, веселилась на улицах. Эльфы обожали праздники, они наряжались, пели и танцевали прямо

на ступеньках различных заведений. Каждый второй норovil дать Гесу выпить или сунуть в рот угощение. Пьяные эльфийки касались ворота его легкой черной куртки и тянули танцевать. Гес вежливо улыбался, выскальзывал из прелестных пут и скрывался в переулках.

Интуиция вела в восточную часть Сафронии. Там было спокойнее.

Гес ещё раз взглянул на портрет. На него смотрели чуть раскосые глаза, и даже набросок передавал дерзкое выражение юного лица. Но юность обманчива для эльфов. Мужчине на портрете могло быть двадцать лет, а могло и несколько сотен.

Станный запах заставил Геса резко свернуть в проулок. Запах необычный и...чужой. Подобного запаха не должно быть в Феладриане. Пахло кожей с привкусом металла. Так пахли...люди. Их кровь воняла металлом.

Гес снова развернул портрет. Не может быть. У него не возникло и тени сомнения, что преследуемый являлся кем-то кроме эльфа или на крайний случай полукровки. Но... Лорд поспешил вслед за запахом.

Он попал на узкую пустую улицу. Здесь не было развлекательных заведений, только жилые дома, все эльфы находились в центральной части столицы. Ни один уважающий себя эльф не будет скучать в одиночестве в такой день.

Рядом раздалось рычание.

Гес стремительно обернулся. Огромное существо ростом

со взрослого эльфа кинулось на него. За свою трехсотлетнюю жизнь Гес никогда не видел ничего подобного, а ведь благодаря *Ей* он с чем только не сталкивался и в каких передрыгях не бывал. Серый густой мех, злобные глаза, чернота которых полностью заполняла радужку и белок, длинные конечности с огромными когтями. И оно ничем не пахло. Но это невозможно.

Гес попытался отшвырнуть существо магией. Воздушная волна была такой силы, что осыпалась краска ближайших домов, а стекла окон брызнули дождем на землю. Но она словно прошла сквозь зверя, даже не всколыхнув его мех.

Гес увернулся, но оно оказалось быстрее. Острые когти оставили кровавую борозду на плече. Боль обожгла руку. Она тут же распространилась на шею и спину. Половина тела онемела.

Если он так реагировал...это могло значить только одно: существо и в самом деле не принадлежало их миру.

Эльф побежал прочь. На ходу он вынул револьвер здоровой рукой. Зверь нагонял. Гес развернулся вовремя: неведомое существо уже готовилось вспороть ему спину. У него оставались миллисекунды для прицела. Пуля полетела в горло, отдачей его толкнуло немного назад.

Гес промахнулся. Выстрелил еще раз и еще. Одна из пуль попала зверю в плечо.

Существо даже не заметило ранения. Оно взревело и молниеносно сшибло Геса с ног. Эльф не понял, как это произо-

шло. Он не ощутил удара о землю. Потому что...его грудь разорвало. Кровь была повсюду. Она брызгала или лилась. Гес не мог понять. Он ничего не понимал и не чувствовал.

Существо рычало над ним, готовясь окончательно разорвать эльфа на части. Но Гес понимал: он уже не увидит этого. Сознание заволакивало тьмой. Наверное, следующее, что предстанет перед его взором – Тёмный мир.

Он не успел. Не успел признаться и искупить вину. Боги проклянут его, когда узнают кому он служил.

Что-то мелькнуло. Девушка. Или это лишь игра разума? Последнее, о чем подумал Гес, была Кира. Он подвёл принцессу. И теперь она осталась одна среди врагов.

Глава 8

Кирэль

Праздник Марло не утихал допоздна. Самая длинная ночь в году всё не кончалась.

Кира сидела в темной кладовке на втором этаже дворца Золотого Солнца и проклинала это место, Марло, Сафронию и весь Феладриан. Эта страна утопала в роскоши, построенной на крови целого народа и смерти повешенного мальчика. А теперь и Алваир пал под гнетом Сафронусов. Сколько еще зла причинит этот род?

Кира кривилась, вспоминая, как принц высокомерно улыбался, когда говорил: «Каждая ложь – это маленькая правда, а большая правда – маленькая ложь, ты разве не знала, Анна?» Конечно, Марло не признался бы открыто. Эльфы ча-

сто высказывались загадками и завуалированными словами. Принц смел смотреть ей в глаза и с насмешкой рассказывать о произошедшем в Алваире.

Кира уже отчаялась, когда музыка наконец-то стихла.

Принцесса Алваира собиралась убить Марло. Золотой принц должен ответить за свои преступления. Другой возможности не представится. Вряд ли блистательный эльф захочет еще раз видеть нерасторопную полукровку. У нее не будет другого шанса попасть во дворец незамеченной. Поэтому, покинув праздник, Кира проскользнула мимо занятых суматохой слуг и выбрала комнату, куда с наименьшей долей вероятности кто-то сунется в течение ночи.

Ни стража, ни лисицы не следили за ней. Никто не трогал. Значит, Марло не догадался, кто она на самом деле, иначе бы ее еще на балу схватили и где-нибудь заперли. Или расстреляли. Как Орин.

Кира никогда никого не убивала. Она не знала какого это: отнять чью-то жизнь, но страха не было. Она что-то почувствует? Это разобьет ее? Обрадует? Наверняка, ощущения будут ужасными. Оборвать бессмертную жизнь – чудовищное преступление, но Марло посмел отнять жизнь ее сестры. Пусть не своей рукой, но он заплатит за содеянное.

Со дня коронации Кира больше не ощущала себя живой. Боль и месть полностью заполняли ее существование. Она чувствовала себя демоном Темного мира. Кира наслаждалась этим ощущением. Оно делало ее сильнее. Без этого

ощущения она бы никогда не осмелилась сделать то, что собиралась.

Час, как стояла тишина. Скоро начнется рассвет. Кирэль осторожно высунулась из кладовки. Коридор пуст. Она надеялась, Марло успел погрузиться в свой последний беззаботный сон.

Принцесса скользила по коридорам дворца Золотого Солнца и не замечала их красоты: ни росписи стен всевозможных мотивов, выполненных вручную, ни ярких ламп, искрящихся электричеством, ни барельефов из различных видов металла. Кира лишь шла, глядя прямо перед собой. Впереди летел ее ворон, которого она заманила через открытое окно второго этажа.

Птичьи глаза заметили служанку в белой униформе. Кира тут же нырнула за статую Темной богини Бесны – одной из трех богов, стоящих во главе пантеона Темных богов, столпов Вселенной, – и прижалась к стене. Белоснежный мрамор сиял, высвечивая совершенные формы богини. Красавица с волосами до пола, из-под которых раскинулись два широких крыла. Кира на мгновение отвлеклась. Известно, что Бесна умеет летать. Но кто додумался изобразить ее с крыльями?

Эльфийка прошла мимо, ничего не заметив. Кира вышла из тени богини и еще раз недоуменно взглянула на скульптуру. Бесна дерзко улыбалась, уперев левую руку в бедро. По ее телу струилась ткань, напоминающая тонкое покрывало, небрежно накинутое, чтобы прикрыть наготу.

Марло сделал эту скульптуру. Кто еще мог так кощунственно обойтись с одной из главных Темных богинь.

Кира решительно зашагала по коридорам, заставляя ворона следить за обстановкой. Она уже уставала, но жгучие мысли о мести придавали сил.

Кара настигнет тщеславного принца в виде полукровки из Алваира. Светлые волосы развивались возле заостренных ушей. Кира выбросила змей в окно еще на пути в кладовку. Они шипели и жалили руки, пока она вытаскивала их из прически и швыряла вниз. К счастью, змеи были не ядовиты. Но ладони теперь всё равно ныли и саднило. Сидя в ожидании, она распустила косы. Прядки кудрявились и пушились. Они лезли в глаза, пытаясь затуманить взор и сбить с цели, но принцесса игнорировала их.

Многочасовая слежка за Марло позволила Кире изучить дворец Золотого Солнца. К тому же Кирэль знала принципы устройства всех королевских дворцов Эльвараи, поэтому четко представляла, где покои принца Марло. В обучение принцесс входило изучение чужой страны: не только географии, но и всевозможные мелочи, включая чертежи дворца Золотого Солнца, которые удалось раздобыть. Раньше Кира даже не представляла для чего ей могла пригодиться данная информация. Отец бы никогда не отправил дочь, пусть и незаконнорожденную, к Сафронусам. Но нет лучшего оружия, чем знания, так считал король Париэл. Никто не знал, какое будущее их ждет. Принцесс готовили ко всему.

Киру встретили массивные золотые двери. Охраны не было.

Она застыла лишь на секунду в неуверенности, но быстро отбросила сомнения. Только Марло мог осмелиться на убийство королевы на коронации. Все это знали и тихо шептались под покровом ночи.

Ворон сел Кире на плечо.

Дверь оказалась не заперта. Кирэль достала железный нож, оружие, которое она заранее спрятала недалеко от дворца. Принцесса не пронесла бы ничего опасного на праздник, ее обыскали на входе. Но у нее был пернатый помощник, который и доставил нож через открытое окно на втором этаже. Железо хоть и могло оказаться во власти магии Марло, но всё еще несло смерть любому эльфу. Такие раны плохо исцелялись, а значит, принц должен умереть быстрее, чем его тело успеет восстановиться.

Кира бесшумно отворила правую створку и нырнула внутрь.

Здесь царил мрак и пахло кедром и гвоздикой. Эльфы хорошо видели в темноте и, к счастью, этот дар не миновал Киру. Ее зрение иногда смещалось в ворона, она не отпускала птицу. Так было... спокойнее.

Кира осторожно двинулась к кровати. На лбу выступили капли пота, эльфийская магия на исходе.

Отец запрещал обучать дочь черной магии. Только магия эльфов. Кира должна была изучать лишь его наследие. Но

наследие эльфов слабо. Биосоприкосновение. Сила ее отца. У нее получалось брать под контроль одну-две птицы, редко три и более. Ее отец мог контролировать целое стадо оленей, которое становилось таким грозным оружием, что дрожала земля. Сколько бы Кира не пыталась... у нее лишь начинала литься кровь из носа. Отец всегда был разочарован. Хоть и старался это скрывать. Он любил Кирэль.

Зато Орин была его достойной ученицей. У неё всё получалось. Ее волки становились единым разумом с ней. Она удерживала их днями, неделями, месяцами. Сколько угодно времени, любую численность. Отец даже не пытался скрывать своего восхищения. Кира обожала Орин. Никого не было сильнее, красивее и мудрее. Континент ещё не знал более достойной королевы. Но ничего из этого не защитило Орин.

Деревянная рукоятка холодила кожу, несмотря на то, что уже давно должна была согреться теплом ее тела. Кира собиралась пронзить бесчувственное сердце жестокого принца. Главное успеть до того, как он проснется. Иначе этот металл пронзит ее сердце. Да поможет ей магия колдунов закончить начатое и спастись, если понадобится. Кира настраивалась попробовать применить свое самое главное и опасное оружие при необходимости.

Она могла бы сразу воспользоваться силой колдунов, но это было слишком рискованно. Кирэль плохо контролировала этот дар, так как скрывала его, а потому не пользовалась. Последний раз закончился тем, что она четыре дня провела

в забытьё. Подобная сила могла обернуться против своего обладателя. И тогда Кира окажется в плену магии, а потом и принца.

Марло лежал на спине, вся его поза выражала расслабленность и безмятежность. В ночи кожа принца светилась словно холодное серебро, грудная клетка медленно поднималась и опускалась в такт спокойному и размеренному дыханию.

Марло спал один, его сон никто не охранял.

Кирэль замерла над эльфом. Она нахмурилась, а губы свело мучительной судорогой. Убить... вот так, во сне, безоружного и беспомощного. Безжалостно, это слишком безжалостно. Но Марло отдал приказ убить безоружную Орин на празднике. Лишил эльфов Алваира законной королевы, а перед этим опоил короля Париэла. Он тоже поступил безжалостно.

Кира не убийца... но ради Орин и отца станет. У нее нет другого выбора, рано или поздно принц добрался бы до нее. Кира не желала становиться еще одной жертвой династии Сафронусов.

Она замахнулась железным ножом и направила в грудь принцу.

Оружие не достигло цели.

Марло схватил ее за руку и дернул на себя. Ворон каркнул и слетел, оставляя царапины на плече, Кира потеряла с ним связь. Через мгновение принцесса очутилась на кровати, а принц нависал над ней. Одной ладонью он зажимал ей рот,

а другой удерживал руку с ножом. Запахи кедра и гвоздики окружили Киру вместе с шелковыми простынями.

Принц Марло улыбался.

Принцесса широко распахнула глаза. Она не могла издать ни звука.

Кира не успела. Не хватило миллисекунды. Вместо того, чтобы отомстить за смерть сестры, Кира попала сама. Её убьют за покушение на жизнь принца. Что ж... она ни о чем не жалела. Гес только очень расстроится. Но надоело скрываться, надоело оглядываться, выходя на улицу, надоело находиться в ожидании, когда ее схватят и доставят к принцу.

- Ну, наконец-то... - пробормотал Марло, как и на балу внимательно разглядывая ее.

Кира замычала и попыталась его укусить, но Марло лишь тихо засмеялся.

- Где же ты так долго была... принцесса Кирэль?

Марло продолжал улыбаться.

Желудок мучительно сжался, но Кира подавила панику и сильнее стиснула нож.

Он знает. Марло знает, кто она такая. Но почему тогда разрешил разгуливать по его дворцу? Почему не велел страже схватить ее и бросить в тюрьму?

Теперь больше ничего не отделяло принца от полного господства в Алваире. Принцесса сама пришла в руки к великому Марло. Но она еще не сдалась. Если бы только принц убрал руку от ее рта, был бы шанс...

Но Кира не боялась. Демоны не боятся. Она лишь злобно смотрела на убийцу Орин. Пока Кира дышит, Марло не победил. А он еще позволял ей дышать.

- Я не причиню тебе вреда, - прошептал принц. - Если ты не нападешь.

Ложь.

Кира слышала хлопанье крыльев ворона и пыталась протянуть к нему невидимую руку, но не дотягивалась. Силы таяли.

Марло читал ее мысли по глазам.

- Не веришь? Но зачем мне тебя убивать? - принц немного склонился, длинные прядки упали ему на щеку. Сапфировые глаза блестели во мраке и проникновенно смотрели на нее. Он тяжело вздохнул. - Я знаю, что обо мне говорят... Но ты можешь мне доверять. Я тебя не трону. Ведь я столько тебя искал.

Конечно, искал. Кира оставалась единственной законной претенденткой на трон Алваира. Для Марло она угроза. Его власть не будет легитимной, пока бьется сердце последнего из династии Дариев.

- Ох, ну что ж... Пожалуй, я это заслужил, - задумчиво шептал Марло, сталкиваясь со взглядом полным ненависти. Но потом его лицо снова озарила улыбка. - Приходи завтра. Поговорим спокойно. Я всё объясню при свете дня, а не здесь в ночи. Под мраком мы всегда немного не в себе.

Кира настороженно слушала Марло, продолжая тянуться

к ворону. Его голос ласкал, как нежный любовник. Она с трудом попевала за мыслью принца. Он хочет ее освободить? Кира была в замешательстве.

Улыбка Марло превратилась в усмешку.

- Я сейчас тебя отпущу, если пообещаешь не делать глупостей. Или ты предпочтешь остаться со мной до утра?

Гневная краска залила ее щеки. Кира внезапно осознала: Марло полностью обнажен. Легкое одеяло соскользнуло с него, и теперь их тела разделяла только тонкая ткань ее комбинезона.

- Сделка простая, Кирэль. Я убираю руки, а ты не нападаешь на меня. Кивни, если принимаешь условия.

Кирэль ненавидела эльфийские сделки. Они всегда просты, чтобы не плел Марло. И она сразу видела подвох в этой: Марло отпустит ее. Сейчас. Но она никогда не сможет атаковать его. Формулировка незамысловатая, а смысл сложнее, чем кажется на первый взгляд.

Кирэль замотала головой. Руки принца крепко держали ее, но она не купится на эльфийские фокусы.

Марло снова засмеялся.

- Хорошо, что кабаки еще неокончательно выветрили тебе мозги. Тогда так: *сейчас* я уберу руки и *до первого солнечного луча* ты не нападешь на меня и не применишь магию против. Я обещаю то же самое, как и то, что не отдам подобного приказа.

Кира скосила глаза на окно. Рассвет еще не начался.

Что задумал принц?

Но такая сделка лучше, чем ничего. Кира не желала молча проваляться в постели с голым принцем, гадая над скрытым значением его слов.

Принцесса кивнула. Легкий разряд электричества вспыхнул между ними. Сделка заключена, нарушить ее невозможно физически.

Марло тут же отпустил Киру. Принц невозмутимо лег обратно на спину и беззастенчиво вытянулся на кровати. Его красивые губы растянулись в очередной усмешке.

Кира стремительно соскочила на пол и застыла. Ворон сел ей обратно на плечо, нож оставался в руке. Сделка удерживала принцессу от действий, которые она желала бы совершить. Марло дает ей возможность уйти, но почему? В чем подвох? Марло хитер, он уже нашел лазейку в заключенном договоре?

Марло не двигался, лишь улыбался.

- Я бы хотел, чтобы мы доверяли друг другу, - принц легко читал Киру.

- Что тебе нужно? - спросила Кира. - К чему это всё?

Металл Марло мог бы оборвать ее жизнь, если бы не сделка.

- Приходи завтра посмотреть мою новую постановку. А потом мы поговорим, - лениво протянул принц.

- Ты хочешь, чтобы я пришла, когда наша сделка потеряет силу, - Кира старалась не смотреть на ничем неприкрытое

красивое тело принца и сосредоточилась на его лице. - Разве похоже, что у меня с головой не в порядке?

- Ну, ты только что пробралась в покои принца и попыталась его убить, так что...возможно, - насмешливо ответил Марло.

Его большие глаза искрились весельем. Эльф забавлялся. И это раздражало Киру еще больше.

- Ты ведь ждал, что я приду, - принцесса ощутила горечь во рту. Во дворце Алваира возле кухонь всегда можно было встретить котов, которых подкармливали добросердечные кухарки. Кира видела, как они вальяжно разгуливали, ловили птиц и мышей, а после лениво игрались с еще трепыхающейся добычей. Коты позволяли им отбежать, взмахивать крыльями, почувствовать вкус свободы, подумать: спасение близко, а потом сильным ударом лапы прибивали обратно к земле.

Марло и есть тот самый кот.

- Я был бы разочарован, если бы ты не пришла.

Кира еще раз взглянула в окно. Темно.

- Как давно ты знаешь?

Как давно кот играет со своей добычей?

- Дольше, чем ты думаешь, и меньше, чем мне бы хотелось.

Проклятые эльфийские загадки! Разве сложно сказать: я знаю об этом три дня, или месяц, или полгода. Нет же. «Дольше, чем ты думаешь».

- Было очень умно спрятаться у меня под носом. Я искал везде... а ты всё время была рядом.

Этот урок Кира усвоила из старых эльфийских сказок, рассказанных ее нянями. Если хочешь что-то надежно спрятать, скрой у всех на глазах. И сделай вид будто, так и было. Это с Гесом они и провернули: скрылись в Сафронии и стали преступниками, словно были ими всегда.

- Если тебе есть, что сказать, говори сейчас.

Пока их обоих защищает заключенный договор. Потом Кира не станет слушать его никчёмные оправдания.

- Я не буду разговаривать, пока ты в таком состоянии. Тебе нужно успокоиться. Можешь, конечно, остаться со мной до утра... Я знаю неплохой способ расслабиться, - Марло нагло похлопал ладонью рядом с собой.

Кира скривилась. Как смеет он предлагать ей подобное?

- Я не знаю, где и с кем ты провела последний год, - уже серьезно продолжил принц. - Я тоже рискую, разговаривая с беглянкой из другого королевства.

Единственный, кто здесь рискует, это Кира.

- Ты пыталась меня убить, - напомнил Марло. - Докажи, что я могу тебе доверять, как доказал я.

Принц позволяет ей уйти. Сомнительное доказательство. Это лишь хитросплетение интриг Марло Сафронуса.

- Я не обязана тебе ничего доказывать. Ты...

- Кирэль... - перебил Марло, - я не убивал Орин. Я знаю, порой нелегко отделить истину от сплетен и домыслов, но...

я помогу во всем разобраться.

Кира не отводила от него взгляд. Ей так отчаянно хотелось во всем разобраться. Она бы даже осталась в его спальне столько, сколько нужно, сделала бы всё, о чем попросил Марло. Но доверять принцу – величайшая глупость. Не зря же Лагадриэль запретила Сафронусам ступать на земли Алваира. Принц будет преследовать свою цель, о которой Кира никогда не узнает. Она так и останется мышкой в лапах кота.

Принцесса медленно попятилась к выходу. Бесполезно продолжать этот бессмысленный разговор. Марло больше ничего не расскажет просто так.

Кира с силой захлопнула дверь в покои. Последнее, что она видела: печальная улыбка принца.

Глава 9

Кирэль

Кира влетела в комнату в заведении Барсида, полностью скрытую ночью, и в панике начала тыкать на выключатель старого светильника – единственное освещение, которое они могли себе позволить. Темно-желтый свет брызнул на тьму, но Кира уже и так видела: Геса там не было. Значит, он выполняет очередное задание Барсида. Обычно это занимало от нескольких часов до нескольких дней.

Ворон впорхнул следом и закружил по комнате.

- Уходи, - нервно шикнула на него Кира. - Мне нечем тебя кормить.

Ворон неприятно каркнул и плюхнулся на кровать. Кажет-

ся, никуда уходить он не собирался.

Кирэль запустила обе ладони себе в волосы и раздраженно потерла кожу головы. Глаза слезились.

Всё зудело от неприятного осознания: Марло развлекался, наблюдая за ее неумелыми попытками стать убийцей. Всё верно, кем она себя возомнила? Решила, что может сравниться с Лагадриэль и тягаться с Сафронусами. Кира лишь полукровка, слишком молодая и слишком слабая, чтобы одолеть могущественного принца.

Но роль несчастной жертвы не устраивала принцессу. Если бы у нее был выбор: умереть от собственной глупости или беспомощности, она бы выбрала глупость. Лучше быть глупой, чем жалкой. Большинство бы с ней не согласилось. Но в безрассудной глупости нет унижения, такая глупость – от наивного, но преданного сердца.

Марло сказал, что не убивал Орин. Ложь? Правда? Кто тогда? Кто мог отважиться на подобное преступление?

Принц выглядел искренним...Его улыбки ласково касались ее разбитой души. Кира представляла Марло совсем другим. Гораздо более высокомерным, холодным...Таким она его видела, когда следила. А никак не смеющимся, говорящим о доверии так, будто это на его семью было совершенно нападение, и... флиртующим с ней. Но изначальное предположение по-прежнему могло быть правдой. Что мешало принцу надеть маску, каких он надевал множество на свои маскарады?

Кира сердито зашипела и села на кровать, уткнувшись носом в колени. Она сбросила туфли и ноги коснулись холодной поверхности пола. Ей нужен Гес. У эльфа получалось трезво мыслить, когда принцесса путалась в обрывках информации, которую узнавала. До рассвета ей необходимо разобраться с этим.

Дверь в комнату с грохотом распахнулась. Кира с надеждой подняла голову.

Но вместо Геса там оказался разгневанный Барсид. Даже в тусклом освещении жалкой комнаты Кире открылся удивительный вид на его красное перекошенное яростью лицо.

- Где твой ублюдочный брат, женщина?! - прорычал он.

Кира разозлилась.

Его только и не хватало! Как этот кусок дерьма смеет врываться к ним?! Мысленно она прикинула, сколько времени у неё займёт достать из кармана железный нож и всадить мерзавцу в горло. Барсид не сможет оказаться ловчее Марло.

- Наверное, в очередной дыре, в которую ты его отправил.

- Поязви мне тут! - рявкнул эльф. - Нико должен был явиться несколько часов назад!

Непохоже на Геса. Он никогда не опаздывал.

- Значит, скоро придёт.

И Кира надеялась, это произойдет в ближайшие минуты. Иначе ее голова лопнет.

- Мне не надо скоро! Мне надо несколько часов назад!

Несколько часов назад...

- Погоди... - нехорошее предчувствие шевельнулось, и до Киры стало постепенно доходить. - Ты хочешь сказать, Нико пропал?

- Пропал. Или сбежал. Потому что не справился с заданием.

- Нико бы никогда не сбежал, - Кира подскочила и, натянув первые попавшиеся ботинки, бросилась к двери, но Барсид схватил ее за руку.

Кира выругалась. Она должна немедленно найти Геса!

- Тебе письмо, - Барсид сунул ей под нос запечатанный листок с гербом Сафронусов: солнце с семью лучами. На этот раз без сломанной печати. Эльф больше не рисковал вскрывать королевские письма.

Когда Марло уже успел прислать послание?! Она покинула дворец полчаса назад.

- Куда ты его отправил? - спросила Кира, возвращаясь мыслями к Гесу.

Гес... только бы он не вляпался в неприятности. Только бы был в порядке.

- В город.

В город. Прекрасно. Круг поисков сузился до целой столицы.

Кира выдернула руку и вырвала письмо. Она побежала на улицу, на ходу разворачивая листок.

Ворон уже кружил возле нее.

Марло прислал официальное приглашение на постановку

его пьесы, чтобы ее пустили во дворец.

Ладно, позже Кира разберется с этим. Если... *когда* она найдет Геса, они вместе что-нибудь придумают.

Только бы эльф не пострадал, работая на этого Барсида... нет. Не думать об таком. С Гесом всё хорошо. Гес ловкий и умный. Он не может угодить в беду. Если он вытащил Киру из стольких передряг, то ничего его не сломит.

Два дня. Два дня Кира бродила по Сафронии. Она пыталась уловить запах Геса, спрашивала эльфов, но никто его не видел.

Кира не могла поверить в реальность происходящего. Геса нигде не было. Темные боги... что, если...? Она в очередной раз запретила себе думать о самом худшем. Только не Гес. Пусть весь континент рухнет в Темный мир, но только не Гес.

Без успокаивающего присутствия друга Кира ощущала себя беззащитной. Принцесса бродила по Сафронии, город, который она успела изучить за месяцы, проведенные здесь, но теперь Кира опасно ёжилась и нервно оглядывалась. После побега с коронации она оставалась одна, пока Гес выполнял задания Барсида, но тогда принц Марло еще не знал, что Кира в столице, и принцесса находилась в относительной безопасности.

Ей были хорошо знакомы чистые мощеные брусчаткой улицы, богатые кирпичные дома, выкрашенные в светлые то-

на и расписанные золотыми узорами, маленькие рынки, где ушлые эльфы соревновались с такими же торговцами, кто кого облапошит быстрее. Обе стороны расходились довольными, ведь каждый урывал выгоду для себя.

Кира скучала по Алваиру. Ее королевство утопало в зелени и водопадах. Феладриан считал себя более цивилизованным и упорядочивал природную стихию: лишние деревья убирались, вместо них появлялись мощные площади, магазины, заведения и прочие атрибуты комфортной жизни. На таком фоне Алваир казался диким и первобытным. Но в этом состояла его прелесть.

Но и Феладриан был неплох. Кире нравились рощи, где ветер играл цветными лентами, которые увешивали зеленые деревья. В Алваире любое дерево считалось священным, но Феладриан не любил бесконтрольность и чтит порядок во всем. Даже в выражении почтения Темным богам. В этих рощах правили безмятежность и покой, нарушаемые лишь тихим журчанием воды из фонтанов и шелестом листвы. В одной из таких рощ трепыхалась и красная лента принцессы. Красный – цвет крови и возмездия. Она повязала ее на ветку клена, прося помочь найти убийцу сестры. В тот день Кира впервые увидела принца Марло. Он шагал по улице с гордо вскинутой головой, с истинным высокомерием правителя, не глядя по сторонам. Кира притаилась за стеной жилого дома. Она молча следила за ним. Темные боги дали свой ответ. Но Кира не рискнула тогда приближаться к принцу. Го-

рожане стремились побыстрее обратиться с его дороги: кто-то вжимался в здания, кто-то в панике падал на колени и касался лбом земли, а кто-то убегал раньше, чем принц показывался на горизонте. Кира наблюдала за ним, застыв на месте. Грациозные движения, разноуровневая прическа, вычурная одежда, состоящая из куртки, покрытой чешуйками серебряного металла, и кожаных штанов, золотая сережка в левой ноздре. Марло не казался вооруженным, но он и был оружием. А потом принц исчез, повернув на другую улицу. Кира таращилась на дорогу, по которой шел Марло, и не могла сдвинуться. Эльфы возвращались к своим делам, а Кира так и стояла. Несколько часов спустя она вернулась к Гесу, горя только одним желанием: убить принца Марло Сафронуса.

С тех пор ее птицы следовали за принцем Феладриана, куда возможно.

Как ни странно, Марло ее не искал. Не найдя Геса до рассвета, Кира ожидала, стража принца или его лисицы подойдут на улице и схватят, но ничего подобного не произошло. Никто из эльфов в белоснежной униформе, бродящих по столице, даже не смотрел в ее сторону.

Это немного успокоило принцессу, но вопросов меньше не стало.

«Я знаю, что обо мне говорят... Но ты можешь мне доверять. Я тебя не трону. Ведь я столько тебя искал».

Кире пришлось вернуться в заведение Барсида. Она была грязной, в отчаянии и всё равно больше не знала, куда пой-

ти. Возможно, Гес уже вернулся и обыскался ее... Жалкая надежда. Если бы Гес ее искал, то уже давно бы нашел. Он всегда находил.

Кира не успела добраться до комнаты. Барсид – быстрый, как и все чистокровные эльфы, настиг ее на обшарпанной лестнице. И, прежде чем принцесса сообразила, ударил ремнём по лицу.

- А ты куда направилась? - злобно спросил Барсид. - Твой брат провалил задание. Вы здесь больше не живете.

От ярости принцесса не почувствовала боли. Кирэль зарычала. Не раздумывая, она протянула невидимую руку к ворону, который повсюду таскался с ней. Птица гаркнула и спикировала на Барсида.

- Убирайся! - крикнул Барсид, отмахиваясь от ворона. - Ты хоть представляешь, какие теперь проблемы и с какими эльфами меня ждут!

Кира мысленно успокоила птицу. Ворон мог пострадать.

Барсид выпрямился, и его губы скривились в гадкой улыбке.

- Кстати, тебя искал принц Марло. Похоже, ты и ему чем-то насолила.

Марло...

«Я не убивал Орин. Я знаю, порой нелегко отделить истину от сплетен и домыслов, но... я помогу во всем разобраться».

Неужели теперь ей больше некуда пойти, кроме принца?

Но Темные боги настойчиво толкали Киру к кровному врагу.

Глава 10

Кирэль

Попасть во дворец Золотого Солнца оказалось не так просто. Стража отказывалась ее пускать. Красивые эльфы в белых кителях с золотыми эполетами были непреклонны.

- Анна Сананьти, - раз в десятый повторила Кира, стоя у ворот. - Его высочество меня знает. Скажите ему! Мне необходимо его увидеть!

Кирэль не называла свое настоящее имя. Если Марло в курсе, это не означает, что нужно ставить в известность весь Феладриан.

Высокий стражник устало смотрел на неё. Даже охрана принца выглядела идеально, как и всё в этой чертовой столице. Светлые волосы эльфа доходили до плеч и были распущены, прямые и блестящие, ни один волосок не выбивался, точеные черты лица, выразительные глаза.

- Анны, Лилии, Марии... вас тут целые толпы выжидают принца каждый день. И всем «необходимо его увидеть». Если я буду докладывать о каждой, то мне и дня не хватит.

Кира раздраженно вздохнула.

- Но он правда меня знает.

Вот уж ирония. Еще два дня назад Кира пыталась убить Марло, думала, что никогда больше не ступит во дворец Золотого Солнца, а теперь настойчиво пробивается в его дом, чтобы... поговорить.

Стражник усмехнулся. Его взгляд подметил ее грязную одежду, спутанные пожженные краской волосы чудовищного оттенка и, конечно, кожу, которая была темнее эльфийской. Он видел перед собой полукровку и не верил, что благородный принц станет иметь хоть какие-то дела с подобной женщиной.

- Да-да, - хмыкнул он, - он всех вас знает, любит и жить не может. Придумала бы что-нибудь оригинальнее. Мы тут такие истории слышали.

Кира выругалась так, как совсем не полагалось принцессе. Гес где-то в беде, а она тут выслушивает эту чушь!

Кира уселась на землю перед воротами дворца, высокие шпили которых венчал золотой герб династии Сафронус.

- Я буду сидеть здесь, пока не доложат принцу.

Эльф закатил глаза.

Прошло несколько часов. Кира взмокла от солнца, но не сдавала позиций.

Ворон недовольно ворчал на ее плече.

- Тише, - Кира успокаивающе провела пальцем по черному крылу. - Знаю, что жарко. Нет, во дворец ты не полетишь.

Разумы то сливались, то разъединялись, но ворон всё равно оставался рядом, словно чувствовал: сейчас ей как никогда необходима поддержка, и таким образом благодарил за спасение. Кире нравилась их странная дружба.

Белокаменный дворец Золотого Солнца получил свое название из-за золотых крыш, которые ослепительно сияли в

лучах, освещая весь город. На него было больно смотреть, глаза резало от яркого света. Дворец имел множество балконов и открытых террас. Сразу за зданием раскинулось буйство природы: густой лес, река Ралия, которая тянулась через всю столицу, а вдалеке виднелись верхушки ледяных Ластарианских гор, где некогда начинался Ластариан, королевство Самирата, убитого родным братом. Ластариан уже два столетия находился в запустении, эльфы бежали оттуда в Алваир, кого-то пустили в Феладриан, а кто-то остался ютиться на развалинах. Король Далир, убив брата и его сына, потерял интерес к этим землям. Города разграбили и разрушили, всё богатство привезли в Сафронию. Ластариан вошел в историю. Королевство больше не существовало как такового, Далир запретил установление любой власти на его территории, в противном случае, пообещав вернуться и стереть даже горы с континента Эльвараи.

Поэтому Сафронусам никто не верил. Но выбора у Киры нет. Марло родился в год падения Ластариана, два века назад. Он не принимал участие в тех зверствах, но это не значило, что он не принимал участия в других.

Хотелось есть. В кармане Кирэль нашла украденные ещё утром орехи. Принцесса не была так хороша в воровстве как Гес, но по мелочи справлялась.

- Эй, придурки! Хотите орешков?

Один орех угодил светловолосому стражнику в щеку. Другому она прицелилась прямо в лоб.

- Дождёшься, что я тебя затолкаю в темницу, - сердито рывкнул эльф, но даже не шелохнулся. Чудеса дисциплины, да и только.

- А темница далеко? - невинно поинтересовалась Кира.
- Если она ближе к принцу, чем эти, Тёмные боги их дери, ворота, то я не против.

- Размечталась, - хохотнул стражник. - Темницы Сафронии находятся в нескольких кварталах отсюда.

- Тогда, боюсь, мне это не подходит, - расстроилась Кирэль.

- Может, уже доложим кому-нибудь? - подал голос эльф с синими волосами, до этого хранивший молчание. Кире он больше нравился, стражник не смотрел на нее с присутствующим эльфам высокомерием. - Долго сидит. Вдруг принц ее и вправду знает. Не хочу встретиться с его гневом.

- Тёмные боги, ты что, вчера родился? Это же очередная повернутая. Пусть сидит хоть месяц.

Черт, черт! У неё нет месяца. Она должна найти Геса! Немедленно!

Кира на свой страх и риск пришла к Марло и собиралась заключить сделку. Или... что он там попросит. Ну и послушать его «сказки», конечно.

«Я не убивал Орин...» Если не Марло, тогда кто?

Кира вскочила и принялась беспокорно мерить площадку перед воротами. Ворон взволнованно взмахнул крыльями, но остался на плече. У нее в голове всё смешалось: Гес

пропал, Марло хотел с ней поговорить и убедить, что невиновен в убийстве королевы Алваира. Как поверить и не угодить в ловушку блистательного принца? Марло действительно оказался невероятно умён. И опасен.

Глядя на золото дворца, Кира видела смерти ластарианцев и Орин. Но ради Геса принцесса закрыла на это глаза. Гес спокойно жертвовал всем ради нее. Кира тоже сможет. Принц Марло хотел побеседовать. Прекрасно, у него появится такая возможность. И будь, что будет. Если принц ее обманет, убьет... Что ж, Кире в любом случае не скрывается от него. Он знал, что принцесса жива и не оставит в покое. Но если Темные боги помогут, Кира узнает правду. И получит свое возмездие, кто бы не был виновен в убийстве сестры.

Внезапно Кира вспомнила. Молясь богам, она сунула руку в другой карман и обнаружила скомканный листок.

- Вот! - принцесса радостно завопила, толкая письмо прямо в нос стражнику. - У меня было приглашение на пьесу принца. Откуда оно, если Марло меня не знает?

Стражники нахмурились и неуверенно переглянулись.

- Ты его, должно быть, где-то украла, - с сомнением протянул светловолосый. - Да и представление прошло позавчера.

- Да чтоб вас демоны сожрали в Темном мире! - снова заругалась Кира. - Доложите уже! Анна Сананьти.

Ворон каркнул стражнику прямо в лицо, тот раздраженно поморщился.

Если они не послушаются, то придется открывать свой

секрет гораздо раньше. Ее терпение на исходе.

Эльф с синими волосами наконец-то пошёл, и Кира испытала облегчение.

Обратно стражник бежал. Смертельно бледный и взмогший. Он махал рукой своему напарнику, чтобы тот открывал ворота.

Кира тоже побежала к дворцу. Она потеряла столько времени.

Вслед ей долетели сбивчивые извинения стражника, но она не стала слушать. Кажется, ему досталось.

Внутри ее уже ждала служанка.

Кира снова едва замечала красоту дворца. Она неслась по коридорам, то и дело норовя обогнать служанку, которая уже запыхалась за ней поспевать, останавливать и направлять в нужную сторону. Изящная эльфийка в белоснежном костюме хмурилась и сдержанно поджимала губы.

- Прошу вас, не спешите так, - в очередной раз вежливо просила служанка, приходя в недоумение от беспокойной гостьи.

- Конечно, можно только побыстрее, - бурчала в ответ Кира, снова поворачивая не туда.

Служанка мягко хватала ее за рукав и возвращала на верное направление.

Спустя бесчисленное количество поворотов и лестниц, они очутились в просторном зале без окон. Стены отделаны бордовым гобеленом, рядами тянулись мягкие стулья с бар-

хатными сиденьями в тон, в нескольких метрах от пола высились маленькие уютные балкончики, но всё скрадывал полумрак. Впереди раскинулась ярко освещенная сцена в обрамлении плотных тяжелых штор. Дворцовый театр.

Там во всю шла репетиция.

Принц Марло стоял на сцене окруженный эльфами, наряженными в невообразимо яркие костюмы. В руках он держал стопку листков и читал текст. Кира невольно засмотрелась на представление. Действие было настолько живым и настоящим, что на мгновение она забыла истинную причину своего прихода, погружаясь в атмосферу театра и чужой истории.

... тебя искал...

Я видел тьму, я видел свет,

Я видел горизонт, где начинается рассвет...

Я был там... Ты видела меня?

Эльфийка с зелеными волосами помнила строчки наизусть.

То был не ты, всего лишь тень.

Смотри... забрезжил новый день.

Она томно посмотрела в зал.

Марло упал перед ней на колени и развел руки в стороны, рассыпав часть листков и, кажется, даже не заметив этого. Он смотрел на эльфийку прекрасными синими глазами так, будто она смысл его жизни.

Нет! Не говори, прошу молчи.

Позволь минутам длиться.

Ведь мы с тобой лишь две свечи...

В огромном море тьмы и лжи.

На мгновение воцарилась печальная тишина. А затем все эльфы разразились аплодисментами.

Принц вскочил и грациозно им поклонился, эльфийка присела в насмешливом реверансе.

Марло сунул оставшиеся в его руках листки одному из эльфов.

- Теперь ясно, как надо играть?

Эльф сосредоточенно кивнул.

- Должна быть естественность, чувство, эмоция, а не... - в этот момент взгляд Марло упал на Киру, - позже договорим, - принц быстро направился к ней. - Репетируйте, - распорядился он на ходу.

Кира разглядывала его, пока Марло приближался. Сегодня на принце надета яркая цвета индиго жилетка поверх белой рубашки, кожаные черные штаны. Казалось бы, ничего эксцентричного, кроме левой ноздри, которую пронизывало золотое кольцо, и орлиного пера, торчащего за ухом. Марло шло. Хотя красивым эльфам шло абсолютно всё, даже, если они нарядятся в холщевые мешки для мусора. Короткая половина волос пребывала в беспорядке.

Принц смахнул русые пряди с лица и одарил ее лучезарной улыбкой.

- Ты всегда приходишь позже, чем тебя ждут? - он с любопытством взглянул на ворона на ее плече.

Кирэль нахмурилась.

- Что ты имеешь в виду?

Внезапно Марло перестал улыбаться. Принц озадаченно рассматривал ее внешний вид. Комбинезон, в котором Кира приходила на его праздник, был грязный, местами порванный и невкусно пахнувший. Должно быть для него это оскорбление. Но у Киры теперь всё равно не осталось другой одежды. Барсид не позволил собрать сумки.

- Что с твоим лицом? - голос Марло стал ледяным.

- Что? - не сразу поняла Кира. Причём тут лицо. - Ах, лицо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.